

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему

"О государственной политике Российской Федерации в сфере образования: обеспечение качества образования и совершенствование механизмов проведения единого государственного экзамена"

26 марта 2015 года

Л.С. ГУМЕРОВА

Доброе утро, уважаемые коллеги! Мы искренне рады приветствовать вас в стенах Совета Федерации на нашем "круглом столе".

Тема, конечно же, актуальная. Она родилась не просто так. 28 миллионов наших ребят ежедневно посещают наши дошкольные образовательные учреждения, школы, техникумы, вузы. И как сделать так, чтобы в каждом из этих учреждений мы давали качественное образование? Это, конечно же, общая задача власти, общая задача педагогов, науки, родительского сообщества. И именно этому и посвящено заседание нашего "круглого стола".

Тема "О государственной политике Российской Федерации в сфере образования: обеспечение качества образования и совершенствование механизмов проведения единого государственного экзамена". Мы искренне благодарим всех наших коллег, которые приняли участие в его подготовке, которые сегодня с нами, наших экспертов, которые готовы высказать свою точку зрения, поделиться своими мнениями по данному, очень важному, актуальному вопросу.

Уважаемые коллеги, позвольте мне представить участников сегодняшнего "круглого стола".

Изначально мы планировали участие первого заместителя Министра образования и науки Российской Федерации Натальи Владимировны Третьяк, но она срочно выбыла в командировку. И здесь Зырянова Анастасия Владимировна представляет Министерство образования и науки. Я думаю, все позиции, которые были заложены, которые мы обсуждали с Натальей Владимировной, будут изложены Вами.

Я с большим удовольствием также хотела бы представить руководителя Рособрнадзора нашей страны Сергея Сергеевича Кравцова, с которым мы тоже знакомы не первый год и по работе в субъекте, и, конечно, уже здесь, в Москве. Я думаю, что, Сергей Сергеевич, кроме того, что мы послушаем, как прошло ЕГЭ, будут и предложения, которые мы с вами прорабатывали и до того, в процессе нашей совместной работы с коллегами.

В работе нашего "круглого стола" также принимают участие мои коллеги. Это заместитель председателя комитета Виктор Мельхиорович Кресс, члены нашего комитета – Валерий Васильевич Сударенков (он здесь присутствует), Ираида Юрьевна Тихонова (тоже педагог с большим стажем), Арнольд Кириллович (тоже здесь у нас присутствует, и всегда мы к его мнению прислушиваемся в этих очень важных вопросах), Светлана Юрьевна Солнцева (тоже долгие годы работавшая в одном из субъектов нашей страны, возглавляла одну из ведущих школ).

В ходе работы мы познакомимся с остальными нашими коллегами.

Анзор Ахмедович, Вас все узнают, но я Вас тоже хочу представить. Заместитель руководителя Рособрнадзора.

И в ходе работы мы познакомимся с остальными коллегами, кто сегодня присутствует на нашем "круглом столе".

Уважаемые коллеги, безусловно, я хотела бы сказать, что минувший учебный год для нас всех запомнился, как первый год, который мы прожили по новому федеральному закону об образовании. Прошли большой путь. Принятие федерального закона имело цель, прежде всего, создать законодательные условия для более полной реализации прав граждан на образование, улучшение его качества. Казалось бы, простая, понятная цель, но как долго и сложно к ней идти и еще какой долгий путь нам предстоит вместе пройти.

Наш комитет ведет постоянный мониторинг реализации данного закона, правоприменительной практики, и в случае необходимости очень оперативно мы прорабатываем соответствующие изменения, которые необходимо внести в законодательство.

В качестве последних примеров я бы хотела такие привести изменения, которые коснулись возвращения выпускникам школ золотой медали, что было очень резонансно и очень большую поддержку в обществе получило. Законодательно были урегулированы вопросы, связанные с введением школьной формы, оплатой студенческих общежитий и дополнительных гарантий детям-сиротам при поступлении в вузы. Все эти вопросы рождались как раз-таки в формате "круглых столов", в формате дискуссионных площадок, а затем в случае необходимости уже получали свою законодательную поддержку, причем в достаточно оперативные сроки.

Одной из волнующих тем по-прежнему является проведение единого государственного экзамена. И в минувшем году, по общему мнению, ЕГЭ стал самым честным, прозрачным, но, конечно же,

нам успокаиваться не стоит, и в ходе своего выступления, конечно, Сергей Сергеевич, еще об этом скажет.

Безусловно, главная наша цель – качественное образование, и то, что есть определенные проблемы в этом направлении, ни для кого не секрет.

Готовясь к сегодняшней встрече, мы еще раз с коллегами просмотрели результаты последних исследований, социологических опросов, в том числе Всероссийского центра изучения общественного мнения. И все-таки 48 процентов опрошенных по-прежнему считают, что то образование, которое получали они, было гораздо лучше, чем то образование, которое получают их дети, внуки сейчас. Но в то же время 20 процентов из числа опрошенных (эта цифра несколько увеличилась по сравнению с прошлым годом) говорят о том, что образование сейчас намного лучше и качественнее, чем в то время, когда они получали.

Радует то, что практически на 10 процентов увеличилось количество граждан, которые позитивно оценивают качество образования в Российской Федерации, и постепенно процент оптимистов и пессимистов примерно поровну поделился. Когда наука, родители, педагоги, власть объединятся, наверное, мы должны стремиться к этой стопроцентной задаче. Насколько она выполнима – покажет время.

Безусловно, в этом направлении нам предстоит большая совместная работа, когда родители, школьники должны быть уверены, что качество образования в каждой конкретной школе, в каждой конкретной образовательной организации соответствует стандарту.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с новым Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации"

Правительство России ежегодно, в рамках обеспечения проведения единой государственной политики в сфере образования, предоставляет Федеральному Собранию Российской Федерации доклад о реализации государственной политики в сфере образования. Явление это для нас новое. И следует подчеркнуть, что первый доклад авторы рассматривают как основу для разработки дальнейших шагов по совершенствованию отечественной системы образования. В докладе выделены приоритеты в сфере дошкольного образования, в сфере общего среднего образования и в сфере профессионального образования. Я на этом долго останавливаться не буду.

В целом я хотела бы отметить, что достаточно плотный и интенсивный диалог налажен конкретно нашего комитета, в целом Совета Федерации и конкретно профильного комитета с Министерством образования и науки Российской Федерации. Буквально совсем недавно прошло наше выездное заседание комитета, причем впервые в таком формате, когда не мы пригласили Министра, заместителей и наших коллег из Министерства образования, а все члены нашего комитета в полном составе были приглашены, и провели мы выездное заседание непосредственно в стенах Министерства образования. Присутствовали все заместители министра, лично сам министр, причем, как отметила председатель комитета Зинаида Федоровна Драгункина, министр сразу сказал: я убрал все встречи, все дела и готов хоть до 12 часов ночи обсуждать вопросы.

И на наш взгляд, достаточно конструктивной получилась встреча. Коллеги действительно поднимали актуальные вопросы, те, что были продиктованы встречами с педагогами в субъектах Российской Федерации. И нам отрадно, что многие вопросы, которые мы поднимали, уже получили свое отражение в виде

конкретных поручений министра, в виде приказов Министерства образования. И мы видим, что эта форма работы очень оперативная и конкретная.

Ну что же, коллеги, я думаю, что мы можем уже перейти непосредственно к нашей работе. Прежде чем предоставить слово Сергею Сергеевичу Кравцову, я хотела бы сказать еще одну цифру, что, Сергей Сергеевич, все-таки 70 процентов россиян приветствуют те нововведения, которые имели место быть в проведении единого государственного экзамена. Сохранится ли эта тенденция, ну и Ваша оценка, как руководителя ведомства. Пожалуйста, Сергей Сергеевич, Вам слово.

С.С. КРАВЦОВ

Уважаемые коллеги, добрый день! Я благодарю Совет Федерации и лично Лилию Салаватовну за организацию такого обсуждения. Я хочу сказать, что обсуждение действительно очень своевременно. Почему? Потому что, с одной стороны, у нас завершился экзамен 2014 года, и нам нужно еще раз посмотреть на результаты экзамена. Уже начался, и сегодня идет, экзамен 2015 года, досрочный период.

Буквально в эти часы ребята сдают экзамен по математике профильного уровня. Экзамен идет нормально. Никаких утечек экзаменационных материалов нет. Никаких внештатных ситуаций тоже нет. Экзамен идет спокойно, как он должен проходить.

С другой стороны, у нас 25 мая уже начинается основная волна. О тех изменениях, о подготовке к экзамену я тоже скажу. И, конечно, нам важно уже сегодня посмотреть на будущее развитие экзамена, единого государственного экзамена, на то, как будет развиваться итоговая аттестация после девярых классов и, вообще,

как будет развиваться система оценки качества образования в Российской Федерации.

Вот здесь первый слайд. Я хотел сказать, что мы активно работаем с Советом Федерации. И буквально в конце прошлого года на комитете обсуждали итоги единого государственного экзамена. Были высказаны коллегами и предложения, которые мы учли в 2014 году. И я надеюсь, что и дальше эта работа будет продолжена.

Очень важно (Лилия Салаватовна сказала по поводу объективности, честности экзамена), очень важно, на мой взгляд, даже не столько организационные меры, сколько вообще отношение к экзамену, сознание школьников, сознание родителей, педагогов о том, что нужно учиться; о том, что только знания влияют на качество, на результат экзамена. И только благодаря знаниям выпускник успешен, получает соответствующую профессию и потом работает по этой профессии. А когда идет подтасовка результатов, когда хотят сделать как лучше родители, организаторы, оказывая медвежью услугу тем школьникам, которые завершают обучение... Поэтому нам предстоит (и я считаю, что это на ближайшую перспективу) как раз изменить отношение к экзамену, отношение к учебе. Это самое главное.

В одной из стран... мы изучали опыт тех стран, которые занимают лидирующие места по PISA, хотя у нас по начальной школе неплохие результаты, мы по Pearls занимаем первое и второе места. Ну, есть определенные у нас вопросы с основной школой. Так вот в одной стране школьник может пожаловаться в суд на учителя, если учитель начинает ему помогать. То есть отношение к себе, отношение к учебе – вот самое главное.

Первый шаг мы такой сделали, когда был соответственно указом Президента отменен показатель губернаторов по оценке ЕГЭ

и когда министром Дмитрием Викторовичем Ливановым было направлено письмо во все региональные органы управления образованием, чтобы не использовали результаты ЕГЭ при оценке школ, муниципалитетов, учителей. И вот эта ненужная гонка за результатами ЕГЭ, она тоже влияет на отношение к экзамену.

Нам президент Башкирии такой яркий пример приводил, когда в советские времена шло соревнование между двумя муниципальными образованиями Республики Башкирия и Республики Татарстан по урожаю. И чуть-чуть стали приписывать. И в итоге через пять лет, когда спросили, а где же урожай, его и не оказалось. Поэтому приписки, которые, к сожалению, были и показатель оценки губернаторов, он тоже, конечно, влиял. И когда в 2013 году один из губернаторов сказал, что я уволю директора школы, где будут низкие результаты по ЕГЭ, сельской школы, то я сказал, что, конечно, после такого заявления они станут сразу высокими. Но не потому, что там изменится методическая база, качество образования, просто люди боятся потерять работу и будут сознательно идти на те действия, о которых вы хорошо все знаете.

Поэтому сегодня результаты ЕГЭ мы используем для развития качества образования. Об этом Анастасия Владимировна еще будет говорить.

Сегодня, имея объективные результаты экзамена 2014 года, в каждом субъекте Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации создана программа по развитию русского языка. И буквально на прошлой неделе, в пятницу, в Ставрополе впервые, наверное, за 10–15 лет прошел большой форум по русскому языку и литературе на территории Северо-Кавказского федерального округа. Участвовал полномочный представитель Президента Российской Федерации в СКФО, все главы всех

субъектов округа, Виктор Антонович Садовничий, Владимир Ильич Толстой.

И обсуждали развитие русского языка. Потому что без знания русского языка, мы все прекрасно понимаем, изучение других предметов может сопровождаться определенными сложностями. Поэтому объективные результаты экзамена должны использоваться для совершенствования преподавания тех или иных предметов. Это сигнал институту повышения квалификации учителей. Это сигнал для школ по созданию программ развития той или иной школы.

И сегодня мы видим соответствующую динамику, аналогичную ситуацию в математическом образовании. Поэтому объективные результаты, прежде всего, должны использоваться для управления качеством образования.

Все те меры, которые были реализованы в 2014 году, которые позволили объективно провести экзамен, будут реализованы в 2015 году. Я помню, где-то полтора года назад тоже в Совете Федерации мы обсуждали видеонаблюдение. И коллеги, взрослые, правда, коллеги говорили: ну как же видеонаблюдение? А, когда мы это реализовали, школьники... Вот что такое видеонаблюдение и что такое меры информационной безопасности? Это меры для того, чтобы обеспечить честному школьнику возможность честно сдать экзамен. Равные условия всем школьникам. Повысить объективность, открытость экзамена.

И наши опросы – вот Лилия Салаватовна сказала по поводу опросов общественного мнения – подтверждают, что люди поверили в то, что экзамен может проходить и проходит объективно. И вот эти меры, наоборот, повысили доверие к единому государственному экзамену, ну и к экзаменам.

Здесь не надо ЕГЭ воспринимать как какой-то другой экзамен. Это такой же экзамен (какой, я об этом позже скажу) по содержанию (мы в свое время сдавали все), просто он проходит объективно и в равных условиях для всех школьников.

Вообще все экзамены, по большому счету, должны проходить объективно. Это ключевое условие повышения качества образования. А вот эта практика – "три пишем, два в уме" – постепенно она должна уходить. Здесь показаны результаты, допустим, по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2014 год и 2013 год. Вы видите разницу просто зеркальную по результатам.

Теперь несколько слов по поводу 2015 года. В 2014 году мы не меняли структуру и содержание экзаменационных материалов. Она была та, которая до 1 сентября опубликована. Соответственно в 2015 году тоже по итогам обсуждений и в Государственной Думе, и в Совете Федерации, в Общественной палате, на площадках "Народного фронта", с экспертами мы пришли к выводу, что нужны изменения именно в содержании экзаменов, какие-то основные изменения.

Первое – введение устной части по иностранным языкам. Давно об этом говорили. Что не только письменную часть, особенно по иностранным языкам, нужно оценивать, как выпускник говорит. И эта компетенция намного больше даже для обывателя, но важнее сейчас для выпускника. Хотя письменный экзамен у нас тоже остается.

Второе основное изменение – это структура экзаменационных материалов. Много говорилось по поводу части "а" с выбором ответа, так называемой тестовой части. Сегодня ее нет в математике, в русском языке и литературе. То есть эти базовые предметы, особенно русский и математика, которые сдают все выпускники, по

структуре приближены к тем экзаменам, которые в свое время мы все сдавали и как выпускные в школах, и как вступительные в высшие учебные заведения. С одним только исключением, что школьники сдают по месту своего проживания, им не надо приезжать в Центр, или в Москву, или в Петербург.

И второе – все примерно понимают, какие это экзамены, какое содержание экзаменационных материалов, потому что мы впервые (это было предложение, в том числе и Совета Федерации) опубликовали примерные задания по всем предметам, чтобы школьники уже могли сориентироваться по уровню сложности заданий, по содержанию заданий и спокойно подготовиться к сдаче экзамена.

Третье основное изменение – разделение математики на базовый и профильный уровни. Об этом тоже давно говорили, и в концепции математического образования есть этот тезис. Базовый уровень – это математика для жизни, для тех выпускников, которые не сдают математику, математика не нужна для поступления в высшее учебное заведение. И в основном математику на базовом уровне сдают школьники, так скажем, гуманитарного склада, гуманитарного направления. Но, тем не менее, математика остается обязательным предметом в Едином государственном экзамене, но на двух уровнях.

Я здесь вижу Алексея Львовича Семенова. Тоже активно Алексей Львович участвовал в разработке и концепции, и структуры экзаменационных материалов. Если какие-то будут добавления, я думаю, Алексей Львович добавит.

И самое главное, конечно, изменение 2015 года – это введение сочинения. Тоже об этом очень много и давно говорили. Мы в декабре организовали проведение сочинения совместно с

Министерством образования и науки. Никаких утечек не было. Сочинение проходило в спокойном режиме. Но, самое главное, что введение сочинения стимулировало к изучению, к чтению литературы. Собственно говоря, этот эффект необходим прежде всего, по понятным причинам школьники меньше читают и, конечно, к чтению надо стимулировать.

Впервые в 2015 году мы провели экзамен, тоже об этом говорилось, 14 февраля по русскому языку и географии. Почему по географии? Потому что география завершается в десятом классе, и, не дожидаясь завершения 11 класса, была дана возможность школьникам сдать географию.

Русский язык. Так как это самый массовый предмет также 14 февраля экзамен прошел в нормальном режиме. И возможность круглогодичной сдачи единого государственного экзамена. Как раз мы первый шаг такой сделали. И планируем, возможно, в сентябре еще раз организовать волну по сдаче единого государственного экзамена.

Единственное, на что бы я хотел обратить внимание, это на количество заявившихся выпускников, участников единого государственного экзамена 14 февраля. Их было немного. То есть, мы сейчас, анализируя результаты 14 февраля, посмотрим, как (если примем окончательное решение) пройдет в сентябре по количеству, чтобы мы понимали оптимальную модель круглогодичной сдачи единого государственного экзамена.

В этом году у нас ЕГЭ будет проходить в 85 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Крыму. В Севастополе у нас в прошлом году был экзамен. Был один пункт проведения, я там был. Тоже все очень организованно прошло. И будут организованы пункты на территории Крыма и также города Севастополя.

На сегодняшний день все организационные моменты решены. Мы неоднократно там проводили совещания. Я надеюсь, что экзамен там пройдет в нормальном режиме.

Также мы в этом году увеличили онлайн-аудиторию. И впервые апробируем технологию в 30 пунктах проведения экзамена печати экзаменационных материалов непосредственно перед экзаменом. То есть в электронном виде записываются на диски экзаменационные задания и прямо за 15 минут до экзамена печатаются в аудитории. Это позволяет исключить и минимизировать человеческий фактор и те утечки, которые, к сожалению, в 2013 году были.

Что касается сочинения и изложения, то мы с Министерством образования и науки обсуждали, каких-то изменений в 2015 году, мы считаем, наверное, делать не надо. Та модель, которая уже отработана, она эффективно себя зарекомендовала. Надо хотя бы два-три года ее еще отработать, чтобы потом, проведя обсуждение, принимать решение о ее совершенствовании.

И очень коротко по поводу 9-ых классов. Уважаемые коллеги, это очень важный экзамен по завершению основной школы. Впервые он в 2014 году в соответствии с законом проходил в штатном режиме. Единственное, о чем я хотел сказать, экзаменационные материалы все были на открытом ресурсе, и с этого открытого ресурса банка каждый регион формировал свой комплект КИМов, поэтому по 9-ым классам практически у каждого региона был свой комплект экзаменационных материалов.

Но что насстораживает и, по крайней мере, требует обсуждения? Недавно в Государственной Думе мы этот вопрос обсуждали, – это процент сдачи по выбору предметов после 9-го класса. В 2014 году, напомним, в существующей модели по 9-ым

классам два обязательных предмета – математика и русский язык сдаются, а остальные предметы – по выбору, и они необязательны. Так вот, с модели 2013 года, когда два предмета по выбору, должен был обязательно выбрать школьник, допустим, биологию в 2013 году выбрало 21,5 процента, а в 2014 году – только чуть более, ну, 3,5 процента. А географию в 2013 году – 17,5 процента, в 2014 году – 1,5 процента.

У нас есть предложения, как по развитию... Модель 9-го класса Анастасия Владимировна более подробно скажет.

И уж совсем в завершении я коротко хочу сказать о тех направлениях развития оценки качества образования, которые Рособнадзор и Министерство образования и науки проводит. Это, конечно, наши национальные исследования оценки качества образования. Сегодня Россия участвует во всех международных исследованиях, но для понимания качества образования по тому или иному субъекту Российской Федерации, особенно по начальной школе, по основной школе у нас недостаточно данных, поэтому впервые в октябре прошлого года мы провели национальные исследования математического образования. Было задействовано 400 школ. Посмотрели 5-ые, 6-ые, 7-ые классы, увидели, что у нас есть определенные проблемы именно в основной школе (в 6-ых, 7-ых классах). И сегодня на основе этого исследования уже разработаны методические рекомендации, направленные в школы, по совершенствованию качества математического образования.

14 апреля мы проведем исследования по русскому языку в начальной школе по 4-ым классам, затем по информатике и информационным технологиям, по истории. Мы с Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным обсуждали тоже этот вопрос. То есть эти исследования проводятся не для того, чтобы кого-то наказать, а

для того, чтобы выявить проблемы и совместными усилиями их решать. Спасибо за внимание.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Сергей Сергеевич.

Я думаю, что вопросы мы в плане потом дискуссии сможем задать, чтобы выслушать основные два доклада. Единственное, Сергей Сергеевич, мы уже обсуждали нововведения, изменения, но я хотела бы озвучить просьбу родительской общественности, педагогической общественности, что если мы уже признали, что в 2014 году мы нашли определенную систему понятную, прозрачную, которая, безусловно, нуждается в доработке, но, по крайней мере, понята и принята уже, постараться, чтобы в 2015 году каких-то революционных изменений не было, что лучшее – враг хорошего, и может быть, есть смысл остановиться и уже работать с тем материалом, который сейчас мы имеем. Какова Ваша точка зрения, Сергей Сергеевич?

С.С КРАВЦОВ

Вы знаете, Лилия Салаватовна, здесь есть, конечно, и плюсы, и минусы. С одной стороны, мы действительно изменили в 2014 году технологию. Сейчас мы изменили по основным предметам содержание. Надо, конечно, посмотреть, как данная модель, так же, как с сочинением, работает, но, с другой стороны, наверняка есть и будут предложения по улучшению. И здесь нам надо очень аккуратно взвешенное решение принять по поводу дальнейшей стратегии развития единого государственного экзамена.

Поэтому, я думаю, что по итогам проведения экзамена 2015 года можно еще раз вернуться, обсудить этот вопрос и уже принять окончательное решение.

Л.С. ГУМЕРОВА

И отдельно я, пользуясь случаем, Сергей Сергеевич, хотела бы Вас поблагодарить (Вы упоминали Республику Башкортостан), сказать огромное спасибо, что было услышано предложение, в том числе нашего субъекта о том, чтобы был базовый уровень, уровень вузовский, потому что иначе невозможно было по некоторым направлениям работать.

Большое спасибо, что из показателей эффективности деятельности органов госвласти убраны показатели относительно ЕГЭ. И это очень много-много проблем автоматически сразу сняло.

И, конечно же, наше следующее было предложение, Сергей Сергеевич, о создании независимых пунктов. Я думаю, что в процессе дискуссии и работы "круглого стола" мы еще на этом остановимся.

Чтобы картина была полная, пожалуйста, Анастасия Владимировна Зырянова, которая возглавляет Департамент государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки Российской Федерации.

И, Анастасия Владимировна, понятно, что Сергей Сергеевич имеет дело уже с последствиями, так скажем, то качество, которое будет получено в шкалах, то, чему мы научим наших ребят. И хотелось бы, чтобы основной акцент в Вашем выступлении Вы как раз сделали на тех направлениях работы министерства, которые позволяют положительно влиять на качество образования.

А.В. ЗЫРЯНОВА

Спасибо, Лилия Салаватовна.

Добрый день, уважаемые коллеги! В своем, не очень длинном выступлении я бы хотела сосредоточиться на вопросах государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования и на тех процедурах

оценки качества, которые мы также планируем ввести на ступени основного общего образования. Напомню, что это пятый – девятый классы.

Сергей Сергеевич уже сказал, что в 2014 году государственная итоговая аттестация в девятых классах прошла в штатном режиме впервые. Всего 1 миллион 180 тысяч учеников приняло участие в сдаче экзаменов по русскому языку и по математике.

Не побоюсь этого слова, скажу, что результаты ГИА-9 2014 года для многих преподавателей, для многих школ, для многих управленцев явились своего рода холодным душем. И Сергей Сергеевич об этом в своем выступлении не сказал, а я отмечу, что, несмотря на то, что Рособрнадзором были рекомендованы пороговые значения, которые обеспечивали, показывали, что ученик успешно освоил программу (устанавливались баллы, рекомендуемые Рособрнадзором), у нас были субъекты, которые по ряду предметов пороговый балл установили в размере одного балла. И, несмотря на то, что это было минимальное значение, находились дети, которые не могли сдать государственную итоговую аттестацию даже на один балл.

Сергей Сергеевич уже тут отметил, что резко упало количество детей, которые сдают экзамены по выбору. И поэтому в Министерстве образования у нас была очень большая дискуссия (Сергей Сергеевич не даст соврать), мы в голос дискутировали о развитии процедур оценки качества в девятых классах. В итоге мы предлагаем следующую модель.

Хочу сказать, что эта модель подлежит обсуждению. И именно цель нашей встречи, что мы бы хотели услышать от вас оценки тех предложений, которые мы для себя определили.

Сразу хочу сказать, что в 2015 году мы не планируем никаких изменений, поскольку мы придерживаемся той позиции, что до начала учебного года дети должны знать, какие изменения их будут сопровождать в следующем году. Поэтому в 2015 году государственная итоговая аттестация в девятом классе проходит по тем же предметам и на тех же принципах, которые были в 2014 году.

Основные изменения начинаются с 2016 года. Мы планируем, что к двум обязательным предметам – русскому языку и математике – прибавится два предмета по выбору ученика. Эти экзамены не будут влиять на оценку в аттестат, но, тем не менее, и учителя, и дети будут готовиться к этим экзаменам, что, безусловно, не может не сказаться на повышении качества образования.

С 2017 года ситуация будет, должна, на наш взгляд, быть ужесточена. Два обязательных предмета по выбору. Кроме того, на федеральном уровне будет установлена шкала, и субъекты Российской Федерации эту шкалу понижать не смогут.

В 2018 году мы планируем расширить количество предметов по выбору учащегося, – их будет три, и довести до четырех к 2020 году.

Следующий вопрос, на котором мне бы хотелось остановиться, это не только государственная итоговая аттестация в девятом классе, поскольку мы понимаем, что, так или иначе, это управление "по хвостам". Мы должны создать систему, когда и в четвертом, и в пятом, и в шестом, и в седьмом, и в восьмом классах конкретный учитель, конкретная школа, конкретный муниципалитет, конкретный субъект может получать результаты оценки качества образования. Этот слайд я бы назвала "Все новое – это хорошо забытое старое". Мы планируем вернуться к системе всероссийских проверочных работ. Я думаю, что все присутствующие здесь в зале

или, по крайней мере, подавляющее большинство помнит, когда в советской школе в одно и то же время проводились так называемые министерские контрольные работы.

В этом направлении 2015 год для нас является апробационным, контрольные работы уже разработаны. Они будут проводиться на уровне школ, муниципалитетов. А с 2016 года эти контрольные работы станут обязательными на уровне начальной школы, то есть после четвертого класса. С 2017 года проверочные работы будут обязательными для всех учеников начальной и основной школы.

Принципы, на которых эти контрольные работы будут построены, – единые задания. Будут определены единые дни проведения контрольных работ и, кроме того, будет сформирована единая система оценивания.

Сразу хочу сказать, что мы не планируем поднимать результаты этих проверочных работ на федеральный уровень, так как это делается в едином государственном экзамене. Эти контрольные работы, – прежде всего, возможность для учителя оценить, где он не дорабатывает, что не понимают его дети, а для родителей – понять, где проблемы у ребенка. То же – для конкретной школы, для конкретного муниципалитета и субъекта.

Если говорить о повышении качества образования, то результаты государственной итоговой аттестации девятых классов, безусловно, заставили и нас, и субъекты задуматься о том, что же делать, какие задачи стоят на ближайшую перспективу. Во многом эти задачи традиционны. Просто на них субъекты и муниципалитеты смотрят под новым углом. Это и повышение квалификации педагогов, это и повышение качества учебников, это и улучшение методик преподавания.

Но новая задача, которая, безусловно, будет стоять перед всеми субъектами Российской Федерации, связана с развитием системы профессионального образования. Мы прекрасно понимаем, что если мы повышаем требования для учеников, если мы делаем более жесткими правила проведения государственной итоговой аттестации в девятом классе, увеличиваем количество экзаменов, то у нас будут дети, которые эти экзамены не сдадут. Эта ситуация не только характерна для России. Во всех странах мира без исключения есть дети, которые не осваивают школьную программу, в том числе и в нашем случае по девятым классам. В этой связи вопросы развития системы профессионального образования выходят на первый план. Я думаю (вернее, это ни для кого не секрет), что учреждения среднего профессионального образования сейчас находятся на субъектовом уровне, и за последние несколько лет это привело к тому, что в ряде субъектов Федерации часть учреждений СПО закрылась, часть учреждений СПО перестала реализовывать программы профессионального обучения. Не образования, а обучения. И в этой связи увеличение количества мест в учреждениях среднего профессионального образования, расширение возможностей и программ профессионального обучения – это те задачи, которые позволят каждому ребенку вне зависимости от того, освоил он программу школьного образования за девятый класс или нет, выстроить свою индивидуальную образовательную траекторию и при этом не потеряться в мире, получив профессию, пройдя профессиональное обучение.

Это те моменты, на которых мне бы хотелось остановиться и предложить их для обсуждения здесь, на "круглом столе". Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Анастасия Владимировна.

Как мы договорились, вопросы мы уже в ходе нашей работы будем задавать.

Единственное, очень важных два тезиса, Анастасия Владимировна, о том, что (с удовлетворением восприняли и педагоги) будут проверочные работы, чтобы ребенок постепенно привыкал к этой системе оценки знаний. Тот тезис, который был задан и Рособрнадзором – давайте, перестанем пугать ЕГЭ – он, действительно, очень актуален и правилен. Может быть, недостаточно проверочных работ, чтобы система оценки знаний ученика в форме ЕГЭ приветствовалась, чтобы он к ней привыкал и не воспринимал как нечто такое, что он учился, писал изложения, устно отвечал на уроках, а потом вдруг раз тебе – государственная итоговая аттестация.

Поэтому это очень важный посыл, Анастасия Владимировна. Я думаю, что коллеги еще останутся на этих позициях.

И второй очень важный момент, который бы я хотела отметить, совершенно востребована идея – это профессиональное образование и, в том числе это наши колледжи, это наши техникумы, система среднего профессионального образования.

Буквально недели две назад мы проводили заседание Экспертного совета, многие коллеги здесь присутствовали. Конечно, много-много полезных мыслей было высказано конкретными руководителями техникумов, руководителями средних профессиональных учреждений. И мы передали в Министерство образования...

Нам видится, что очень многие дети в силу своих особенностей физического, психического здоровья не приспособлены к сдаче итоговой аттестации после девятого класса в форме тестов, что мы с ЕГЭ ассоциируем. Мы уже обсуждали эту

проблему. Обязательно взять на контроль работу медико-психолого-педагогических комиссий, в корне ее пересмотреть, чтобы те дети, которые хотят стать рабочими высококвалифицированными, получить среднее профессиональное образование, но в силу особенностей здоровья на экзамене в виде тестов не смогут себя раскрыть и показать, имели другую возможность после соответствующего заключения. Очень долго я говорила, но вы понимаете, о чем я говорю, и Наталья Владимировна тоже согласилась с этим тезисом, когда мы встречались на одной из площадок.

Спасибо большое, еще раз, коллеги.

Мы продолжим работу. Я с удовольствием хотела бы предоставить слово Алексею Львовичу Семёнову, ректору Московского педагогического государственного университета. Пожалуйста, Алексей Львович.

А.Л. СЕМЁНОВ

Я хотел бы начать с вопроса об изменениях, которые вызвали здесь серьезную дискуссию. Действительно, система образования, как известно, это система, которая передает знания от предшествующего поколения к последующему. И в этом смысле она обязана быть консервативной.

Кроме того, это самая массовая система, которая существует. Она должна относиться почти к каждому гражданину, ко всем детям. Поэтому изменения, о которых мы говорим, очень существенны. Даже более существенны, чем, скажем, в избирательном законодательстве, в уголовном и так далее. И, тем не менее, хотел бы выступить в какой-то степени в защиту изменений, которые происходят. И начать с одного из упомянутых изменений, о котором говорил Сергей Сергеевич. Это изменение в экзамене по математике.

Вот этот двухуровневый экзамен, — то, о чем много говорили математики-профессионалы и продвинутые учителя-математики. Когда мы начали обсуждать это с рядовыми учителями массовой школы, то у них бывали сомнения. И главное сомнение было то же самое: зачем менять? Уже привыкли, уже все идет, сейчас вы хотите изменить.

Недавний массовый опрос, результаты которого есть, в том числе и на сайте у Вас, Сергей Сергеевич, показывают, что количество тех, которые "за" и количество тех, которые "против" примерно одинаковое. Казалось бы, не очень хорошо. То есть противников изменений столько же, сколько и сторонников. Но я бы сказал, что для системы образования — это уникальный результат. Даже самые позитивные, самые хорошие вещи, очевидно, полезные детям и учителям, когда мы их предлагаем, они вызывают реакцию отторжения (то, что мы называем). И в этом смысле озабоченность, которую Вы высказали, Лилия Салаватовна, она действительно оправдана. Мы всегда наталкиваемся на "да лучше не трогать, лучше, как было". Но я бы сказал так, что педагогическая общественность изменилась, что уже процесс постоянных изменений, которые действительно происходят к лучшему, стал привычным. И люди привыкли к тому, что определенные изменения необходимы, они должны участвовать в этих изменениях.

Еще тоже из области цифр и опросов. Московский педагогический государственный университет провел в прошлом году обсуждение примерной программы. Мы знаем о том, что происходило. Десятки тысяч учителей приняли в этом участие. На многих предшествующих обсуждениях были сотни (вот Анастасия Владимировна помнит). А сейчас, действительно, люди поверили, что изменения от них зависят.

Мне кажется, это такой, действительно, глобальный сдвиг в сознании учительства, которое поверило, что оно принимает участие в образовательной политике. Это огромный результат, и я очень рад, что он произошел при нашей жизни, как говорится, и при нашей серьезной деятельности и работе. И я думаю, что роль здесь Рособнадзора оказалась очень существенной. То, что сегодня обсуждается: видите, камеры поставили и так далее... Сегодня реакция положительная. То есть повышение объективности, повышение честности встретило понимание и поддержку массы учителей и родителей, и этой самой прессы, которая постоянно нападает за любые изменения и находит коррупцию и нечестность в любом. И сейчас мы тоже видим это позитивное отношение. Мне кажется, что это важнейший итог. И хотя это вроде бы красивые, такие громкие слова, но мы должны их произносить, что мы достигли отношения доверия между властью, исполнительной властью, законодательной властью и образовательным сообществом.

И эти изменения в ЕГЭ – действительно важные и существенные изменения. Но они продуманы, они накоплены буквально за последние 10 лет. Я участвовал в комиссии при Президенте, как и многие здесь присутствующие, по совершенствованию ЕГЭ и работе с одаренными детьми. Зинаида Федоровна Драгункина часто вспоминает работу этой комиссии и говорит, что до сих пор мы это не сделали, это не сделали. Я вижу, что хотя по планам за пару лет не удалось, но за пятилетие большинство вещей, которые тщательно обсуждались среди экспертов в работе этой комиссии при Президенте, сегодня они реализуются уже массово образовательным сообществом. Поэтому прошу прощения, что я говорю мало критических вещей (хотя здесь у нас обсуждение, конечно, должно быть критическим), но я не мог

не поделиться этим своим ощущением работы действительно со всеми регионами. Я вчера прилетел, скажем, из Томска. И тоже вижу понимание учительской общественностью того, что происходит.

Теперь по конструктивным вопросам, которые здесь затрагивались. Мне кажется, что и вопрос о том, что не всем аттестат (такой вдруг лозунг появился крамольный и порождающий волну нечестности по стране)... Да, вот то, что сейчас это произнесено и продолжает произноситься с высоких трибун, в том числе Федерального Собрания, мне кажется, что очень важный вопрос. Но, значит, нам нужно понять, что будет происходить. Если мы направляем девятиклассника по профессиональному образованию, что он получит. Нужно честно сказать: он получит, как мы говорили раньше, справку, в которой указано то-то и то-то. То есть это должно быть честно признано, что он завершил обучение с такими-то, такими-то результатами, с таким-то портфолио и идет в СПО. Значит, нам нужно до конца довести всю законодательную базу. По-видимому, это потребуются очередные изменения в законе об образовании. Естественно, как-то должно быть это выделено. То есть само по себе, как идея, мне кажется, это очень правильно, но нужна серьезная законодательная проработка. Я думаю, что это вопрос не одного года. И опять-таки, дай бог, нам постепенно это довести до четкой законодательной формы. Примерно в этом идея и состоит, да? Министерства. Спасибо.

Значит, должна быть соответственная трансформация всех тех нормативных актов. Но это очень правильно, потому что это приведет к тому, что еще одно из пожеланий, что идея всем дать аттестат и вот это самая до сих пор существующая, я бы сказал, противоречащая здравому смыслу и объективности позорная пересдача. Мы знаем, что в регионах, мы получаем объективные

данные, скажем, 5 процентов, 10 процентов по первой сдаче, а потом всех загоняем в то место, где им помогут пересдать экзамен. По крайней мере, среди обязательных экзаменов это происходит. Эта проблема будет ясно выявлена. Будет для каждого ребенка, для каждого выпускника школы определено его будущее. То есть, мы должны сказать, что, да, у нас не получилось, мы не справились с тем, чтобы дать этому ребенку объективный аттестат. Мы даем ему то-то, то-то. Дальнейшие перспективы образовательные такие-то. Карьерные перспективы такие-то. Это не потерянный гражданин общества. У него есть достойное будущее, может быть, и достойная зарплата. И так далее, и так далее. Сейчас должно быть честно и открыто сказано его родителям, сообществу и всем. Конечно, возможны здесь те или иные издержки, но сейчас об этом говорить не стоит.

Я бы хотел сказать, что проблема педагогического образования, которое я здесь представляю, и состыковка с общим образованием сейчас является достаточно ключевой. Процесс модернизации педагогического образования является важнейшим в той перспективе, которую мы сегодня обсуждаем, хотя он немножко находится вне.

Год назад на зимней сессии в своем вузе я впервые попробовал механизм привлечения внешних экспертов. Мы пригласили 200 человек, которые присутствовали на экзаменах и фиксировали то, что происходит. И потом просто пришли на кафедру и обсудили, как же так получается, что прочли курс лекций, и 80 процентов студентов не знают 80 процентов материала, и все получают "тройки", даже "четверки", а кто-то и "пятерки" на экзамене.

Ответ был такой профессора: "Я читаю хорошие лекции, а студентов мне таких дала школа. Это школа (средняя школа)

виновата, что у нас слабые дети пришли в педагогический вуз, а я буду продолжать читать хорошие умные лекции, которые эти дети не воспринимают". Вот с этим тоже надо покончить. Это та самая нечестность, о которой мы сегодня говорим, от которой мы избавляемся постепенно всё больше и больше в общем образовании. И то, о чем говорила Анастасия Владимировна, – это определенные шаги в этом же направлении.

И это, конечно, должна быть радикальная перестройка системы педагогического образования, которым мы сейчас занимаемся, опять-таки группы вузов, к которым относится и Московский педагогический университет, и психолого-педагогический, Санкт-Петербургский, региональные университеты. Опять-таки я могу сослаться на тот же самый Томский педуниверситет, который тоже активно всё это перестраивает. Вот это нам совершенно необходимо, и это увязано с профессиональным стандартом. И когда сейчас я опять-таки обсуждал со своими математиками всё это время, почему получается так, что выпускник математического факультета хуже решает ЕГЭ, чем выпускник школы, пришедший в университет (это нонсенс просто, это невозможно себе представить), а ответ был такой: "Так мы же их учим высшей математике, мы же не занимаемся с ними школьной математикой. Там есть курс методик, он маленький, кончается на третьем курсе и так далее". По-моему, это просто национальная катастрофа.

И вот это все те вещи, которые с помощью нашего учредителя – министерства и Рособнадзора мы решаем в нашей текущей работе. Поэтому, мне кажется, что эта связка, она отражена и в проекте решения: о том, что всё это должно отражаться в системе образования и в профессиональных стандартах, и так далее. Это

очень актуальные вопросы. И я хотел бы действительно поддержать эту линию на изменения с тем, безусловно, чтобы опять-таки мы ввели в законодательную базу фактически, что эти изменения не должны быть внезапными, как многие изменения у нас происходили (не только в образовании, но и в стране), когда мы узнаем на следующий день после того, как что-то произошло.

Действительно, конечно, чем на более больший срок мы будем планировать, тем лучше. Вот сейчас мы будем собирать нашу комиссию методическую по математике, и будем действительно планировать изменения на 2016 год и на последующие. Эти изменения будут постепенные, они будут уточнять те или иные позиции и повышать качество оценки знаний.

И последнее. То, что альтернатива к ЕГЭ в виде портфолио. Имеется в виду, конечно, большое цифровое портфолио, охватывающее работы учащихся, их оценки и так далее. Это то, что реализует все те пожелания, которые были и высказывались. Просто реально на практике министерство ведет эту линию, Рособрнадзор ее поддерживает. Это нельзя сделать за один год, но эта оценка сочинений – это один из первых шагов в этом направлении. Я думаю, что это тоже правильная линия.

И остающиеся недостатки в такой жесткой регламентируемой процедуре оценивания ЕГЭ для менее конкурсных, может быть, видов высшего образования (там, куда дети пугаются и не идут на эти экзамены), мы с помощью портфолио, может быть, сумеем все-таки вытащить способных достаточно детей, которые мотивированы на обучение в той или иной области, для продолжения образования. Мне кажется, эту линию тоже можно отразить – подход с точки зрения цифрового подхода. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Алексей Львович.

Прежде чем прокомментирует Анастасия Владимировна, нужно, чтобы остался, наверное? Или с места может? Алексей Львович, можно с места ответить. Присаживайтесь, пожалуйста.

Очень много интересных тезисов в Вашем выступлении. Причем часть из них уже нашли отражение в проекте нашего решения. По первой части выступления у меня родилось три предложения, себе записала, а по второй части Вашего выступления — два.

Прежде всего, по первой части — не навреди! Мне кажется, очень важный тезис, который был услышан мною и всеми, и я думаю, он обществом обязательно будет принят касательно изменений по процедуре проведения ЕГЭ и по его наполнению.

Второе. Я записала себе вопрос, почему же общество приняло те изменения с удовлетворением, которые были в 2014 году? И очень важный вывод — потому что они очень плотно и глубоко обсуждались. И даже те вопросы и предложения, которые вызвали дискуссию, тут же были услышаны Министерством образования, я имею в виду дополнительные экзамены в ряд вузов, и тут же эти вопросы были сняты.

Поэтому не навреди и обязательно глубокий процесс обсуждения с педагогами, родителями и детьми, безусловно, это то, что позволит нам избежать ошибок при тех или иных нововведениях.

И касательно второй части, все-таки аттестат нужно или не нужно. Мы понимаем, что, с одной стороны, есть гарантия государства и конституционное право каждого ребенка к получению образования, к получению документа. И если уж мы рассматриваем уровни базовый и вузовский, может быть, и вы совершенно верно сказали, что важно отточить законодательные подходы вплоть до

очень важных, фундаментальных, так скажем, документов, может быть, и разного уровня документы об образовании. Но пока это вопрос дискуссии. Но просто так штамповать документ государственного образца всем одинаковый, конечно, не есть хорошо.

Спасибо, Алексей Львович, огромное.

И, Анастасия Владимировна, пожалуйста, ваши комментарии.

А.В. ЗЫРЯНОВА

Спасибо, Лилия Салаватовна.

Я бы хотела остановиться на одном моменте. На слайде у меня эта фраза была, но я в своем выступлении о ней не сказала. Конечно, мы не заинтересованы в том, чтобы у нас увеличилось количество детей, которые не получают аттестат. И когда я говорила о развитии системы профессионального образования на уровне субъекта, очень важным представляется создание условий для получения основного общего образования и среднего общего образования в организациях СПО. На сегодняшний день такая возможность частично утрачена и дети остаются в школах, не получая аттестата и имея все проблемы, о которых сказал Алексей Львович. То есть вот это развитие вечерних школ, сетевое взаимодействие школ СПО, когда профессиональное обучение в СПО, а вечером может быть в общеобразовательной школе осуществлено, то есть должны быть созданы условия для того, чтобы каждый ребенок в конечном итоге освоил программы основного общего образования и получил аттестат.

Поэтому это тоже одна из задач, которая стоит на ближайшее время перед регионами.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Анастасия Владимировна.

Очень правильно верно состыковать те же результаты государственной итоговой аттестации. Мы должны правильно выявить и чувствовать этот контингент и правильно его направлять, что мы называем простым словом "профорентация", вовремя и профессионально называться.

И соответственно уже документальное оформление. Что касается аттестатов, конечно, вопрос большой дискуссии, но он обязательно должен обсуждаться.

Коллеги, продолжим обсуждение. Я с удовольствием хочу предоставить слово Елене Леонидовне Низиенко, первому вице-президенту издательства "Просвещение". Но сегодня о качестве, вариативности учебников в обществе идут очень большие дискуссии. И вот сейчас Алексей Львович очень, мне кажется, показательный пример привел, когда выпускник ЕГЭ решает, а студент третьего курса не может. У нас огромное на рынке сейчас предложение, каких только нет пособий по подготовке к ЕГЭ. И как сориентироваться педагогу, родителю, просто конкретному ребенку в этом море?

И в целом, Елена Леонидовна, мы будем признательны, если мы вы не только касательно пособий, которые готовят к единому государственному экзамену, а все-таки в целом. Ведь ЕГЭ – это лишь контроль и срез, а само образование качественное – это наша цель.

Е.Л. НИЗИЕНКО

Спасибо большое, Лилия Салаватовна, особенно за тот посыл, который вы сделали в последней своей фразе, потому что в первую очередь, конечно, хотелось бы отреагировать на то, о чем говорили главные наши сегодня выступающие – Сергей Сергеевич и Анатасия

Владимировна, и на темы, которые прозвучали в выступлении Алексея Львовича.

Дело в том, что мы уже привыкли спокойно употреблять аббревиатуру СОКО (система оценки качества образования). И даже сегодня она звучала в разных интерпретациях. Но, наверное, каждый из нас сегодня и в регионах понимает это как-то по-своему.

Сначала хотелось бы отметить, несомненно, те достижения, которые в смысле построения системы оценки качества образования произошли. Во-первых, в регионах, благодаря и нацпроекту, и комплексным проектам модернизации образования, модернизации региональных систем образования, системы оценки качества в той или иной степени выстроены. Это очень важное достижение.

Второе важное достижение, что в новом законе об образовании зафиксировано понятие качества образования. Дело в том, что единый государственный экзамен, о котором мы сегодня говорим, он является только частью этой системы, мы только два раза за 11 лет измеряем. И измеряем что? Мы фиксируем образовательный результат в двух моментах: по окончании 9 класса и по окончании 11 класса.

Этого, безусловно, недостаточно. И Анастасия Владимировна сказала о том, что эта система будет развиваться. Это, безусловно, положительная тенденция. И если так случится, то это будет уже очень здорово.

А дальше Алексей Львович говорил о цифровом портфолио. У нас есть предложение, как снять, с одной стороны, стресс, сопутствующий всем нашим итоговым экзаменам, важным министерским контрольным работам и так далее. С другой стороны, как учитывать результат образовательный ученика повседневно. У

нас учителя это делают. Мы не фиксируем это. И здесь у нас есть совершенно конкретное предложение.

У нас есть предложение, как фиксировать это и делать из этого цифровое портфолио, или, как мы это назвали, социально-образовательная карта ученика, с одной стороны. И, с другой стороны, нами сегодня разработаны измерители по всем предметам и по метапредметным результатам для начальной школы. Также по метапредметным результатам мы заканчиваем разработку контента, который оценивает образовательные результаты в основной школе, по 9 класс.

И есть предложения, как выстроить это цифровое портфолио даже без участия ученика. Сейчас он портфолио собирает сам. И поэтому при поступлении в вуз возникает трудность, что туда положить, а вузу — как это учесть, что там положено. Потому что у одного ученика лежит одно, у другого совсем другое.

Так вот цифровое портфолио, или социальная образовательная карта ученика даст как раз возможность в каждый момент времени родителю, самому ученику, учителю, завучу школы, на уровне муниципалитета и так далее увидеть, какой образовательный результат конкретно получен. Может быть, даже запросить у системы, а как я сейчас бы сдал ЕГЭ (допустим, по биологии) с учетом тех образовательных результатов, которые уже в моем цифровом портфолио есть. И получить на это ответ. И понять, что если ему биология дальше где-то нужна, то здесь нужно работать. И выстроить тем самым свою образовательную траекторию. Это первое.

Второе, о чем хотелось бы сказать, это качество пособий для подготовки к итоговой аттестации, к единому государственному экзамену в том числе. Вы знаете, зашла вчера специально в магазин посмотреть, что там есть. В основном это книжки с готовыми

вариантами решений, "решебники". Все ругают ЕГЭ за то, что он якобы отупляет ученика, что он якобы не дает ему возможности развиваться и двигаться. На самом деле не в ЕГЭ дело. На самом деле, я думаю, что процентов на восемьдесят все зависит от того, как ученик к нему готовится. А он идет в магазин вместе с мамой и папой и покупает целую пачку этих "решебников" и все это читает, забивая себе голову и переставая думать.

Поэтому для обеспечения качества учебных пособий, по которым мы готовимся к итоговой аттестации, мне кажется, во-первых, необходим отдельный разговор, отдельные решения на всех уровнях. И, первое, что приходит на ум, - это, конечно, минимизация прихода в школу этих "решебников" с готовыми ответами и со всем остальным.

В этом смысле уж очень показателен пример сочинения. Мы еще не успели провести с вами первое сочинение, а в магазинах уже полно книжек с готовыми текстами. В любом формате, вплоть до шпаргалочного – бери и иди с ним на сочинение.

Поэтому минимизация прихода в школу таких учебных пособий – это, конечно, задача номер один.

И в связи с сочинением хотелось бы еще вот что сказать. Вы знаете, очень хороший получился инструмент (сочинение) для определения зрелости выпускника. Когда-то был аттестат зрелости. У нас ЕГЭ – это предметы. А зрелость ученика как раз можно было бы и увидеть через сочинение.

Ну а что происходит? Мы видим, что учителя очень быстро сориентировались и подняли из тех далеких времен все свои наработки и заготовки. А как мы раньше готовили к сочинению? Хорошо готовили, правильно. Мы хорошие выпускные сочинения писали, большие, не менее шести листов, со сложным планом из

нескольких пунктов и так далее. Хорошо готовили, но только сочинение сейчас другое. Сочинение сегодня – это квинтэссенция метапредметности, фиксация метапредметного результата.

И важно, что подготовить к сочинению должен не учитель литературы, а вся система школьного обучения должна к этому вести. То есть сочинение – это выражение его готовности и зрелости. И каждый учитель-предметник должен это понимать и на своем предмете, на своем уроке готовить к этому учеников. Ведь темы, если вы обратили внимание, были очень свободные, и в большинстве своем были свободные, и жизненный опыт там нужен был. И критерии к сочинению, – очень важно, какие они. Сейчас, на наш взгляд, они очень правильно выстроены, и они точно не про предмет "литература". Они точно про все школьное обучение. Поэтому нам кажется важным сегодня выстроить программы подготовки учителей таким образом, чтобы они это понимали.

И, подводя итог, еще раз... три предложения у меня есть. Первое. У нас есть контент и есть концепция, как выстроить цифровое портфолио, или социально-образовательную карту выпускника.

Второе. У нас есть предложение по тому, как улучшить качество учебных пособий. И мы считаем, что это очень важно.

И третье. В системе повышения квалификации учителей необходимо создать модули. Алексей Семенович, к Вам, наверное, тоже просьба, – в модулях в каждой программе обучения учителя каждого предмета мы обязательно должны говорить о том, что сочинение является метапредметным результатом. Ваш урок, ваш предмет – это тоже ваш вклад в это.

Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Елена Леонидовна. Я думаю, что, возможно, еще будут комментарии. Присаживайтесь, пожалуйста.

Я что хотела бы сказать. Ваше выступление навеяло на вывод о том, что практически, коллеги, стоит государственная задача получения качественного образования, получения знаний. При этом даже коснуться тех пособий по подготовке к ЕГЭ – рынок представлен всем, чем угодно. Но 90 процентов из того, что есть – это ненужно, вредно и не есть полезно.

Но почему сегодня государство, решая такую важную задачу, не может определиться с примерным рекомендованным перечнем пособий, довести это до родителей, до конкретной школы. Ведь, Сергей Сергеевич, я думаю, Вы меня поддержите: когда мы основной акцент сделали на разъяснительную работу, очень много было скептиков – что значит разъяснять, надо говорить с родителями и объяснять. И если каждая школа будет знать, что есть рекомендации Министерства образования по конкретным пособиям, по конкретным издательствам, и мы доведем это до родителей – это очень правильно, и в этом нет ничего плохого. И государство должно стоять на страже. Сегодня мы не можем запретить выпускать, но ведь мы можем открыть глаза родителям, педагогам, школам, детям.

И, Анастасия Владимировна, я думаю, это очень важно, поскольку сейчас любой родитель... единственно короткий путь – пойти в магазин и думать, что вот, это спасение, и вот, это гарантия успеха и рецепт счастья. И не у каждого родителя, в силу разных причин – объективных, субъективных, и педагогов даже – есть возможность сориентироваться. А ведь есть тот процент детей, которые просто сами пошли и за которыми не стоят репетиторы, не стоят внимательные родители, это тоже имеет место быть. И четко,

на государственном уровне, должно быть государственной задачей, что вот есть перечень, который рекомендован Министерством образования, эти пособия прошли экспертизу, есть издательства, которые работают профессионально, и есть даже государственное задание. И мне видится это очень важным.

Анастасия Владимировна, каково Ваше мнение по данному предложению?

А.В. ЗЫРЯНОВА

Спасибо, Лилия Салаватовна. Действительно, очень важный момент был затронут. Я напомню, что в прошлом году у нас вышел приказ министерства, который определял новый порядок формирования федерального перечня учебников. Он, безусловно, вызвал много дискуссий, но, тем не менее, позволил сократить федеральный перечень учебников с трех тысяч до полутора тысяч. И плюс предусмотрена процедура исключения учебников, которые недостаточно качественные.

Что касается отбора организаций, выпускающих учебные пособия, то этот документ, который сейчас разработан в Минобрнауке, в ближайшее время будет вывешен на общественное обсуждение, и я думаю, что либо в этом году, либо в следующем будет произведен отбор организаций, которые имеют право выпускать учебные пособия.

Соответственно всю информационную работу, когда такой перечень будет сформирован, мы проведем.

Особо хочу отметить, что когда мы разрабатывали, обсуждали критерии, по которым могут быть исключены издательства из этого перечня, то наличие как раз так называемых решебников (если издательство выпускает решебник) будет являться моментальным

основанием для исключения издательства из перечня, издательств, которые имеют право выпускать учебные пособия.

Л.С. ГУМЕРОВА

Анастасия Владимировна, я думаю, коллеги меня поддержат. Я все-таки сторонник жить под девизом "Здесь и сейчас!". И понятно, что будет через год или на следующий год, но ведь нам сегодня ничто не мешает даже рекомендательное письмо Министерства образования составить и довести до субъектов, и у нас четкая вертикаль, по сути, системы образования в каждом субъекте имеет место быть. Провести разъяснительную работу с родителями, в том числе и в этом направлении, и с педагогами.

Как Вы к этому относитесь?

А.В. ЗЫРЯНОВА

На самом деле перечень издательств, которые допущены к изданию учебных пособий, он существует и сейчас. Другой вопрос, что он сформирован достаточно давно, и к нему не обращались критически.

Л.С. ГУМЕРОВА

Напомните, какого года рождения? За это время, наверное, сотни уже издательств и тысячи появились.

А.В. ЗЫРЯНОВА

Да, да, безусловно. Поэтому мы считаем, что, наверное, относиться к нему сейчас уже не имеет смысла. Надо формировать, как можно скорее, новый. Мы максимально будем ускоряться в этом вопросе.

Л.С. ГУМЕРОВА

Поэтому, Анастасия Владимировна, я думаю, что есть смысл записать в наших рекомендациях, изучить этот вопрос, и даже если в виде письма, в виде конкретных рекомендаций эти мысли попадут в

конкретную школу, это будет полезный шаг вперед для того, чтобы сориентировать родительскую общественность и педагогическую, да и самих ребят.

Договорились? Спасибо огромное.

Что ж, коллеги, все-таки главное в этом процессе – это педагог, школа, ребенок. Я с удовольствием хотела бы предоставить слово Андрею Григорьевичу Сиденко, который, кроме того, что является учителем информатики средней школы № 29 Мытищинского муниципального района Московской области, он абсолютный победитель Всероссийского конкурса "Учитель года России – 2013". Пожалуйста, Вам слово.

А.Г. СИДЕНКО

Здравствуйте.

Спасибо, Лилия Салаватовна.

Я хотел поднять вопрос, который касается совершенствования процедуры сдачи единого государственного экзамена, так как, наверное, может быть, не единственный в этом зале, но один из немногих, кто сдавал этот экзамен. Я прошел процедуру ЕГЭ как ученик. Прохожу последние семь лет как организатор ЕГЭ, как работник на пункте проведения экзамена, поэтому достаточно хорошо владею знаниями о самой процедуре экзамена и о том, что она может меняться, и что может происходить.

Дело в том, что с каждым годом процедура сдачи единого государственного экзамена меняется и совершенствуется. Это мы видели и по последнему году, по прошлому году проведенному, и по этому. Введение новых видов экзаменов, а также разделение математики на базовую часть и профильную часть, которая проходит сегодня, о чем Сергей Сергеевич уже сказал, – это в принципе требование времени и современных условий. Меняется система

образования, должны меняться и формы оценивания качества образования.

В своей образовательной практике я сталкиваюсь с такой тенденцией. Среди своих учеников успешные в изучении отдельных предметов – математики, физики и информатики, – они имеют достаточно посредственные результаты в изучении других предметов. И часто талантливые математики, физики, химики, программисты сталкиваются с проблемой нехватки баллов.

Дело в том, что при поступлении учитывается именно сумма баллов. Не какие-то отдельные результаты по отдельным предметам, а именно по сумме баллов проходит отбор в университеты. Зачастую таким ученикам, таким талантливым ученикам не хватает нескольких баллов для поступления, и они вынуждены выбирать совершенно другой вуз в надежде изменить свое решение, попробовать свои силы на будущий год, следующий поток. Но дело в том, что, как правило, этого так и не происходит. И свои эти начинания, может быть, какие-то, возможно, и научные исследования (уже даже находясь в школе, которые они могут проводить, и этот вуз, сильный вуз мог бы их в этом поддержать), зачастую это просто на самом деле забывается и студенты выбирают совершенно другой профиль.

На мой взгляд, было бы честно дать таким ученикам возможность сдать экзамен по своему профилю, используя процедуру собеседования. Собеседование могло бы проводиться как в онлайн режиме при помощи видеоселекторной связи, так и в офлайн режиме. Такую возможность мог бы предоставить обучаемым Центр сдачи единого государственного экзамена, расположенный в разных регионах нашей страны.

По итогам такого собеседования абитуриенту необходимо будет сдать только экзамены для окончания школы: это русский и

математика. А поступать в вуз он будет по тому предмету, по которому было собеседование.

Кто бы мог оценить такого выпускника школы? На мой взгляд, это могли быть ректоры ведущих вузов страны, представители Российской академии наук, ведущие ученые, профессора вузов, лучшие учителя нашей страны, — те, кто действительно способен оценить знания этого выпускника, этого ученика.

И, конечно, на мой взгляд, идея достаточно смелая и требует детального обсуждения. Возможно, здесь необходимо продумать и риски, которые могут возникнуть. На мой взгляд, если такая форма экзамена все-таки будет введена, нужно думать о том, чтобы эта форма была открытой. Это ведение видеотрансляции, стенограмм, чтобы можно было фиксировать вопросы-ответы. Чтобы это было таким своеобразным примером, как к такому экзамену вообще нужно будет готовиться и как более в открытой форме его можно было бы провести.

И в завершение хотелось бы сказать, что такая форма даст возможность ученикам именно поверить в то, что система образования в нашей стране меняется, она необязательно содержит в себе тестовые или не тестовые части единого государственного экзамена, а может проводиться и по другим формам, в том числе, и устно. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Андрей Григорьевич. Присаживайтесь, пожалуйста.

Насколько я понимаю, есть комментарий у Сергея Сергеевича. Пожалуйста.

С.С. КРАВЦОВ

Спасибо.

По поводу идеи, о которой Андрей Григорьевич сказал. Я хочу несколько слов добавить. Мы в начале прошлого года провели конкурс (Рособрнадзор объявил) на лучший проект по оценке качества образования в России. И любой желающий (учитель, преподаватель вуза, ректор, министр) мог прислать свои предложения, как улучшить качество образования, систему оценки качества образования в Российской Федерации.

Я, честно говоря, удивился, потому что думал, может, 100-200 будет предложений – более 500 предложений за месяц мы собрали со всей России и их проанализировали. И много интересного. Выбрали 10 вначале лучших. Потом решили 20 лучших по разным уровням. Были интересные предложения по коррекционной школе, по дополнительному образованию. Это отдельно можно обсудить. В том числе было предложение Андрея Григорьевича, которое специально поощрили. Идея какая? Не нарушая объективности, дать возможность школьнику продемонстрировать устно знания того или иного предмета, в целом кругозор. Самое главное, чтобы это сделать объективно. Проблема в объективности.

И если система... (сейчас идет такая апробации) значит, система позволит школьнику из села перед теми профессорами, которых он не знает и они не знают его, по определенным критериям продемонстрировать свои знания и таким образом дополнительно, может быть, как часть портфолио, может быть... (это надо обсуждать еще), но покажет свою эрудицию, то я думаю, что это может иметь, аккуратно скажу, что... Мы этот проект действительно оценили. И я надеюсь, что мы дальше будем смотреть, как можно реализовывать, как можно строить систему оценки качества и те предложения, которые Андрей Григорьевич сформулировал.

Л.С. ГУМЕРОВА

Да, пожалуйста.

А.Л. СЕМЁНОВ

Я хочу сказать, что Андрей Григорьевич начал с такой как бы аксиомы, выражаясь математическим языком, что мы складываем разные экзамены, просто их суммируя. На самом деле это один из недостатков уже не системы ЕГЭ, а системы приема в вузы. И тоже много лет об этом говорим. И ежегодно у нас постоянно фактически работает рабочая группа, возглавляемая заместителем министра А.А. Климовым, который отвечает за сектор именно высшего образования. Уже в этом году есть некоторые изменения, чтобы действительно не приравнивать обществознание (ничего не скажу о нем ни хорошего, ни плохого) и профильный предмет, скажем, физика. Почему для учителя физики, например, это приравниваем?

Это изменилось. Уже в этом году правила несколько иные и на следующий год будут более радикальные изменения, которые учтут вот этот не совсем адекватный подход.

Л.С. ГУМЕРОВА

То есть очень важно, что брать за основу при приеме в тот или иной вуз и даже возможно на конкретную специальность.

А.Л. СЕМЕНОВ

Да, да. Именно об этом идет речь. Изменения происходят.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое.

Коллеги, у нас достаточно интересные эксперты, интересные выступления заявлены, но мы с коллегами посоветовались. Давайте мы регламент все-таки до трех минут (было пять-семь, сделаем до трех), чтобы конкретный выступающий с предложениями, и была возможность еще пообщаться, поdiskутировать с тем, чтобы как

можно больше предложений попало в проект нашего решения, именно толковых, прочувствованных, что называется изнутри.

Поэтому я передаю слово Сергею Геннадьевичу Косарецкому, директору Центра социально-экономического развития школы Института образования Высшей школы экономики.

Пожалуйста, Сергей Геннадьевич.

С.Г. КОСАРЕЦКИЙ

Спасибо, Лилия Салаватовна.

Попробую свернуть подготовленное на большее время сообщение в короткий срок.

Л.С. ГУМЕРОВА

Мне очень жаль. В прошлый раз Вам пришлось свернуть. Краткость – сестра таланта.

С.Г. КОСАРЕЦКИЙ

Ничего страшного. Очень важно выслушать все многообразие мнений, поэтому буду краток. Но, может быть, какие-то переходы пропадут. Я надеюсь на понимание.

Прекрасно, что мы сегодня обсуждаем уже не только единый государственный экзамен, где сделан существенный шаг вперед и эти усилия должны быть закреплены и продолжены. Уже в нескольких обсуждениях говорится о важности доработки системы оценки качества. У нас концепция общероссийской системы оценки качества появилась в 2004–2005 году. После этого оформленной стратегии и концепции не было утверждено.

Прекрасной была инициатива 2013 года. Был проект такого рода концепции, предполагавшей те элементы, о которых сегодня говорилось и не говорилось. Очень важно, чтобы эта концепция была принята. И у государства, и в том числе для общества, должно быть четкое понимание и видение, какие элементы, в какой

последовательности будут вводиться. И было бы здорово, если бы эту концепцию обсудили бы, в том числе на площадке Совета Федерации.

Второй важный момент – то, что было сказано о необходимости использовать результаты оценки качества для совершенствования собственно самого качества, в чем сегодня и основная тема нашего "круглого стола". И здесь принципиально важно проводить эту работу на всех уровнях. Мы считаем, что сегодня в этом направлении есть очень существенные резервы. Мы увидели проблемы, связанные со сдачей математики и русского языка. Прекрасно, что была система прозрачная. Прекрасно, что они выявлены. Но что было сделано для решения этих проблем? Известны ли нам школы, в которых мы наблюдаем большое количество таких выпускников? Приняты ли на региональном уровне программы и проекты, направленные на повышение качества образования в этих школах? Результаты оценочных процедур должны быть увязаны с политикой по обеспечению качества. И одним из важных направлений является так называемая оценка с учетом контекста, позволяющая увидеть, как на результаты наших учащихся влияют условия, в которых работают школы и, прежде всего, контингент учащихся.

Мы говорим о сельских школах, в том числе указывая на влияние фактора территории на результаты. Но можем говорить о еще более дифференцированной оценке контингента – дети из социально-неблагополучных семей, дети из семей мигрантов. Мы знаем по многочисленным исследованиям влияние контингента на характеристики. Сегодня, к сожалению, в используемых процедурах на национальном уровне оценки качества инструменты контекстуализации не используются. Замечательна инициатива и

первые шаги по ведению национальных исследований качества, так называемых мониторингов. Но мы видим, что и в этих замечательных процедурах не предполагается анализ с учетом контекста. Без этого подлинное управление качеством, которое фокусируется не только на лучших, на абсолютных результатах, но и понимает, где проблемные зоны, где роль школы, где роль контекста, где роль педагогов, без этого подлинное управление качеством невозможно. Наша искренняя рекомендация, чтобы в формировании новой системы оценки качества, в том числе мониторингах, оценка с учетом контекстов (для этого есть разработанные подходы и инструментарий) нашло свое отражение.

Следующий важный момент – это оценка на уровне школы и класса. Сегодня об этом не говорилось, но в концепции об этом говорится и важно, чтобы сегодня здесь тоже предпринимались усилия. У нас, к сожалению, эта линия упущена. В то время, как сегодня во всем мире идут поиски, прежде всего, на этом уровне: формирующее оценивание, оценка индивидуального прогресса, освоение педагогами (профессиональной школьной командой) тех инструментов, которые позволяют каждый день, каждый урок, каждую учебную неделю отслеживать, что происходит с учеником, не дожидаться вот этих точек, когда придет внешняя оценка.

Поэтому сегодня, вот недавно мы получили результаты международного исследования TALIS (это обследование учителей сравнительное) и видим, что здесь у наших учителей, при ряде успешных позиций, позиция именно в овладении современными инструментами оценки качества, предполагающими обратную связь, использование результатов для совершенствования преподавания, западает. Очень важно уделить этому внимание и в профессиональном стандарте (там эта позиция слабо представлена),

и, в том числе в системе подготовки педагогов, и в системе повышения квалификации.

И еще две короткие позиции.

Первая. Мы видим по результатам опросов общественного мнения (Александр, Вы уделили этому сегодня внимание), а какой общественный заказ на качество? Вот в замечательном вашем, традиционно замечательном сборнике материалов мы видим результаты ВЦИОМа (я ранее был с ними знаком), где говорится, что на втором месте у наших граждан стоят ценности и нормы поведения.

Мы всегда опасаемся, естественно, вводить какие-то тестовые процедуры для этого, для измерения ценностей и норм. Но это важный результат, на который есть запрос. И мы должны подумать о том, а как через мониторинговые исследования, через иные исследования зафиксировать все эти результаты.

Прекрасно Елена Леонидовна обратила внимание на важность того, чтобы в оценочных процедурах мы обращались бы к методу – предметным результатам, пытались бы зацепить это. Ведь на это ориентирован ФГОС. И сегодня многие учителя и директора говорят, что, к сожалению, нет у нас сегодня ориентации учителя на собственные результаты в ФГОС, потому что он ориентируется на результаты оценочных процедур, на КИМы. И вот это противоречие должно быть преодолено.

И последнее. Помимо ведомственной системы оценки качества, в прошлом году сделан очень серьезный шаг – принят закон № 256 (изменение в Федеральный закон № 273), касающийся формирования независимой оценки качества образования. И, к сожалению, это прошло в известной степени по касательной по отношению вот к таким замечательным площадкам, как Совет

Федерации и Государственная Дума, потому что инициатором был Минтруд. И эта система универсальная применительна ко всем социальным секторам.

И здесь, кажется, что очень важным было бы усиление внимания к этому вопросу со стороны Министерства образования, потому что, действительно, на этом поле, в которое включаются сегодня все регионы, пока есть серьезные риски. Советы общественные, которые в это вовлечены, могут оказаться формальными, общественный заказ может быть в критериях оценки не отражен, и мы получим дублирующую ведомственную систему оценки, которая лишней нагрузкой ляжет на образовательные организации и на учителей.

А в то же время потенциал этой системы, действительно, с точки зрения оценки на предмет соответствия интересам родителей, о которых в самом начале говорилось, очень высок. И поддержать здесь регионы, поддержать территории, поддержать так называемых независимых игроков очень важно. Потому что пока примеры независимой оценки, на мой взгляд, очень негативные. Это 500 школ, которые, как сегодня говорилось, в ситуации отмены открытости ЕГЭ у губернаторов стал использоваться для конкуренции, а кто из наших школ в регионах войдет в этот рейтинг. Это не пример настоящей независимой оценки. И я считаю, что мы бы могли уделить этому тоже специальное мероприятие. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Сергей Геннадьевич. Целый ряд конструктивных предложений. Ну, прежде всего, в продолжение вот вашего вопроса о том, были ли использованы результаты ЕГЭ для того, чтобы работать с конкретным субъектом, с конкретной школой. Я однозначно (буквально полгода назад я курировала социальный

блок в Республике Башкортостан) хочу сказать, что благодаря и Рособрнадзору, и Министерству образования, такая работа все-таки начата и имеет место быть.

Но я хотела бы продолжить еще, Анастасия Владимировна, чтобы довели Вы и до Минобра. На одном из селекторных совещаний у Ольги Юрьевны Голодец получило поддержку наше предложение о том, что система ЕГЭ, она очень сложная и так далее. Появились настоящие профессионалы, наряду с тем, как те, кто не умеют организовать, еще чего-то не знают, кого-то нужно научить, есть и настоящие профи, специалисты с большой буквы.

И мы предлагали организовать специальные курсы, для того чтобы подтянуть педагогов по конкретным методикам, по конкретным программам. И здесь, наверное, нужно и итоги ЕГЭ, и под призмой уже готовности самих педагогов вот эту мысль, мне кажется, продолжить, потому что это очень важно. Если не будет педагога, который умеет работать, который знает свои ошибки, и которому их помогут исправить, причем его же коллеги, в кратчайшие сроки, то, ну, инструмент мне видится полезным.

Сергей Геннадьевич, Ваш тезис о том, что не обсуждалась очень важная тема – независимость системы оценки качества. Вот буквально недавно я была в Госдуме, проводился "круглый стол", но я поддерживаю Вашу мысль о том, что она и сама по себе нуждается в обсуждении, в доработке и в конкретных предложениях.

Если брать конкретные субъекты, конечно, общественные советы, в половине случаев они формализованы.

Какой должен быть инструмент, какой инструмент правильный, какой – нет, что дальше делать с выводами? Это огромная система и, наверное, четкий алгоритм, начиная от создания инфраструктуры для независимой системы оценки качества,

и заканчивая конкретным итогом и последствиями, как с этим жить, упрощенно говоря, это очень важно.

Анастасия Владимировна, нам есть смысл, наверное, подумать над этим вместе, начиная от технических моментов, наполняя смысловым содержанием и обсуждением уже с педагогической общественностью.

А.В. ЗЫРЯНОВА

Я полностью соглашусь с Вами, что это отдельный большой вопрос, очень важный, но он требует всестороннего и очень подробного обсуждения.

Л.С. ГУМЕРОВА

Я думаю, коллеги меня поддержат. Здесь присутствует и руководитель нашего аппарата. Я думаю, что имеет смысл на площадке Совета Федерации, у нас прекрасные есть эксперты, с приглашением субъектов, ученых обсудить и уже, может быть, обсуждать конкретные алгоритмы, а не то, что есть проблемы и как мы будем дальше жить. Спасибо огромное.

Коллеги, мы продолжаем нашу работу, и я с большим удовольствием Владимиру Самуиловичу Собкину хотела бы предоставить слово, директору Института социологии образования Российской академии образования. Что социология говорит нам по этому поводу и Ваши предложения, пожалуйста.

В.С. СОБКИН

Спасибо огромное за приглашение.

У меня позиция проста. Я буду обсуждать вопрос качества образования с точки зрения выравнивания социальных возможностей получения образования. Конечно, рассматривать ЕГЭ в отрыве от других документов, которые определяют качество образования, было бы неправильно. Ключевой момент все-таки,

который ориентирует качество образования, это образовательный стандарт. Мне кажется, очень важно, как сегодняшний учитель относится к возможности реализации тех задач, которые поставлены и сформулированы в стандарт. У нас было большое исследование. Более 3,5 тысяч учителей из восьми регионов, в которых мы его провели. Вот два небольших сюжета.

Один – с каким контингентом учащихся готов работать учитель. Конечно, если по пятибалльной шкале оценивать готовность (это 3,5 тысячи учителей, я повторяю), то готовность работать с одаренными детьми. Он хотел бы и готов бы был работать с одаренными детьми. Но детьми из зоны риска, теми, кто с девиантными формами поведения, с нарушениями здоровья, из сложных социальных семей и так далее он не готов бы был работать. С моей точки зрения, это принципиальный вопрос сегодня, когда мы говорим о качестве образования, это ориентация учителя на вот эти социальные группы, что они будут увеличиваться. Социальная стратификация у нас в стране растет и очень стремительно. И в этом плане наша система подготовки учителя должна быть сориентирована на работу с разными социальными контингентами. Это фундаментальный, с моей точки зрения, вопрос, который должен входить в стандарт педагогического образования. Он там должен быть одним из основных. Более того, карьера и аттестация учителя связаны с его готовностью работать с одаренными детьми. А карьера работать со слабым контингентом, она никак не учитывается серьезно в аттестации учителей, судя по их вопросам и ответам. Должна быть изменена и система аттестации учителя. Не только подготовки, но и аттестации. И это особые профессиональные карьеры, это особая работа учителя со сложными контингентами,

которая должна дифференцировать эту систему аттестации. Мне кажется, это очень важно.

Более того, и еще один момент. Вот из простого этого результата. Если мы возьмем учителей гимназий, по их решению, конечно, с одаренными, а со слабыми, из слабых семей и так далее, они еще больше не готовы и не хотели бы работать с этим контингентом. Теперь мы говорим и декларируем лозунги – инклюзивное обучение, инклюзия и так далее. Какая инклюзия? Потому что эти качественные образовательные учреждения не хотят с ними работать. Это другая ситуация. Поэтому, мне кажется, это очень сложный социальный вопрос, когда мы пытаемся строить портрет нашего современного учителя, который очень сложен и непрост.

И я еще раз говорю, как социолог: с точки зрения равенства возможностей получения качественного образования – это одна из серьезнейших проблем.

Другая проблема в стандарте. Сложность решения задач, наиболее сложные задачи для учителя (по оценке, более дифференцированная шкала, семибалльная у нас была) – создание мотивации учащихся, умение ставить задачи, умение контролировать свои задачи. Простите, пожалуйста, это про что? Самый сложный комплекс задач – который связан с формированием субъекта учебной деятельности. Это задача фундаментальная и центральная – научить человека учиться. Она принципиальна для нашего общества, потому что в ходе своей профессиональной жизни человек будет менять свою карьеру, будет менять профессии. И если мы готовим, когда вы сегодня говорите об аттестате зрелости, людей, которые не умеют учиться, оканчивая школу. Василий Васильевич Давыдов ставил эту задачу для начальной школы, а у нас ее нет в конце. Я,

как профессор МГУ, могу сказать: когда я читаю лекции на пятом курсе, я понимаю, что боже мой... Это серьезнейшая проблема, мне кажется.

И второй класс воспитательных задач – мировоззренческих. Мировоззренческие задачи оказываются для учителей самыми сложными, связанные с современной картиной мира, современной культурной ситуацией и так далее. Алексей Львович, не знаю, как в Вашем вузе, но компонент культурологического образования учителя в педагогическом вузе – один из центральных. Мои старые исследования (15 лет назад я их делал) – уровень культурной образованности учителя соответствует выпускнику школы. Никакого культурного приращения за время обучения в вузе он не получает. Мы говорим: культурный посредник, введение в культуру, диалог, дать возможность ориентироваться в современном информационном пространстве, которое окружает ученика... Простите, о чем мы говорим! Надо принципиально менять гуманитарный компонент в педагогическом образовании современного учителя. Принципиально его надо менять, потому что он выступает сегодня (извините, я жестко скажу) как "культурный недомерок". И в этом смысле это серьезная задача – пересмотр педагогического образования.

Теперь следующий момент, мне кажется, мы его почему-то здесь не затрагивали. Почему – не знаю, хотя у вас в решении этот момент есть. Дополнительное образование. В решении есть, но мы не обсуждаем. А это фундаментальный и серьезнейший вопрос. Серьезнейший вопрос качества образования. Но он тоже упирается в очень сложную социальную проблему. Наши исследования, выполненные на учащихся основной школы (около пяти тысяч школьников с 5-го по 9-ый класс мы опрашивали), как они занимаются, включены в систему дополнительного образования, и

сравнили их по социальным стратам: из образованных семей, необразованных, обеспеченных, необеспеченных, показывают — мощностей включения ребенка в систему дополнительного образования у слабых социальных групп хватает до седьмого класса. Дальше — резкое изменение включенности детей из слабых групп в эту систему дополнительного образования. Это серьезнейшая проблема, — потенциалы семьи и потенциалы возможностей, — потому что платность дополнительных образовательных услуг, сложность организации этого процесса и, наконец, очень важная организационная проблема. Я считаю, это ключевой вопрос для нашего образования — включение интеллигенции в систему дополнительного образования, дать возможность войти в эту сферу. Другого пути нет, при уровне образования учителя. Если мы блокируем систему включения инициатив, которые идут от продвинутых социальных групп, в образование, то мы сталкиваемся с очень сложными социальными тромбами, которые дают возможность расширить качественное образование.

Я писал об этом, довольно много у меня опубликовано. Я не буду здесь углубляться в эту вещь, но мне она кажется крайне важной.

Теперь то, что касается ЕГЭ. Меня приглашал Рособнадзор. В свое время я делал для Виктора Александровича Болотова большое исследование по отношению (и книжку написал) учителей к стандарту образования. Л.Н. Глебова меня приглашала по поводу того... результаты первой как бы волны ЕГЭ, который, когда она пришла, как раз возник. И, значит, вот недавно, в прошлом году весной провели большой опрос учителей об их отношении к ЕГЭ. Два момента, опять-таки, там три, может быть, социальных, мне кажется, очень важных.

Первый. Вот то, что мы делали по статистике в свое время. Успешная сдача ЕГЭ мальчиками и девочками. Результат очевидный. Девочки сдают ЕГЭ лучше, чем мальчики. Вопрос – почему? Я не сексист, но проблема гендерного неравенства в нашей школе существует. Можно говорить и про отчисление из школ: кого отчисляют после девятого класса, кто идет в систему профессионального образования. Можно говорить о ситуации гендерной в корпусе учителей, где 82 процента женщин и так далее. Тут клубок связанный, он мне кажется, очень важный, потому что он не последнюю роль играет в школьном образовании, когда мальчик, оказывается, получает знания из рук женщин. Все мило, глаза красивые, все хорошо, но только чего-то там не хватает в плане и социализации, и способа объяснения материала, который связан с мужской психологией. Это один момент.

Второй. Конечно, региональное и социальное неравенство в зависимости от поселения. Это банальные вещи, но мне кажется, они важны, поскольку, когда мы оцениваем гимназию... У нас есть статусы (да?) образовательных учреждений. Гимназия. Но гимназия в крупном городе и гимназия в маленьком городе с небольшим числом жителей – это совершенно другой уровень и качество образования.

Вот здесь, мне кажется, тоже очень серьезная проблема, связанная с дифференциацией образовательных учреждений и потенциалов.

И, наконец, вот два сюжета. Я с него начал – с педвуза. Это проблема отбора в педвузы по данным ЕГЭ. Ведь туда у нас... не знаю, Алексей Львович, сейчас изменилась эта ситуация или нет по стране (в вашем вузе, может быть, и изменилась), но то, что в вузы педагогические идут учащиеся, выпускники школ с более низкими показателями ЕГЭ – это медицинский факт, по-моему. Отсюда, я

ввел этот термин, "двойной негативный отбор в школу". У нас плохо успевающие ученики, не буду говорить плохо, но неконкурентные...

Л.С. ГУМЕРОВА

Не лучшие.

В.С. СОБКИН

...не лучшие идут в систему педобразования. Они выходят из вуза, чтобы преподавать. Но и те, кто был лучшими в вузе (мы делали опрос студентов педагогических вузов), они (лучшие) не сориентированы на то, что они пойдут в школу работать. Они сориентированы на другие места работы. И это непрестижная вещь.

Вот мне кажется, это очень серьезная проблема отбора в педагогические вузы: удержание и ориентация учителя на работу в системе школьного образования.

Теперь вот уже последний самый момент.

Л.С. ГУМЕРОВА

Владимир Александрович, заключение.

В.С. СОБКИН

Да. Вот в заключении поднимался вами этот вопрос – проблема основной школы. Действительно, как там происходит ситуация, мы же... действительно, ЕГЭ – это конечные точки, а как там происходит? Есть простой показатель – школьная отметка средняя. Вот, если ее взять, то вдруг получается какой-то удивительный факт. У нас хорошистов в пятом классе порядка 80 процентов, в шестом – уже 60, в седьмом у нас – уже 50 на 50, а потом у нас идет в восьмом – уже больше троечников, в девятом у нас уже доминируют троечники.

Что же это такое происходит, когда падает... Что такое троечник? Это посредственность. Какая отметка ставится? "Удовлетворительно". Раньше еще называлось "посредственно".

Значит, мне кажется, очень важный момент самой атмосферы школьных знаний, когда в восьмом-девятом классе начинают в школьных коллективах, в классах доминировать среди учащихся те, кто составляет то, что называется удовлетворительные знания. Вот это, мне кажется, большая воспитательная, педагогическая проблема, связанная с атмосферой отношений к получению образования на этапе основной школы, которая резко как бы деградирует в оценке ценностей получаемого образования. Вот мне кажется, очень серьезный и важный вопрос, связанный с качеством образования. Пожалуй, – центральный. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо, Владимир Самуилович.

Я открою вам секрет, что, когда мы с коллегами вчера обсуждали проект решения, появился тезис о дополнительном образовании. Но я всегда в этом случае привожу один простой пример из жизни. Курируя социальную сферу в одном из небольших городов нашей страны, мы сделали мониторинг. Просто заходили в каждый дворец пионеров, школьников и делали мониторинг, что там, кто работает и как. И самые утрированные точки: кружок макраме, на 2,5 ставки педагог уже 30 лет работает, две девочки сидят. Прекрасно, макраме – очень хорошее занятие, зато в соседнем подвале кружок боевых искусств, все сложные детки там, чуть ли не на общественных началах этот бедный энтузиаст (офицер, не офицер), тренер ведет эти занятия. И вот тогда мы провели мониторинг всех учреждений дополнительного образования в масштабе конкретного муниципалитета, затем проецировали эту ситуацию на республику. И мне кажется, здесь уже, Анастасия Владимировна, выход очень простой.

О чем я хочу сказать? Такая простая даже идея как промониторить и в показатели эффективности учреждений дополнительного образования ввести процент охвата детей с инвалидностью, процент охвата детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации... мы выезжали, даже могу привести примеры. Сколько у вас занимается ребят? 150. Да, действительно, 150. Смотришь, один и тот же талантливый ребенок талантлив во всем. Он везде. И родители готовы заплатить. Но как дойти до конкретной семьи, которой сегодня плохо, где папа остался без работы, где мама пьет? И вот если мы в показатели эффективности учреждений дополнительного образования такие критерии будем включать, то, безусловно, эта система заработает, причем есть примеры конкретных субъектов и муниципалитетов. В этом плане я с вами согласна.

По поводу набора в педвузы не буду долго останавливаться, но, коллеги, все-таки указ Президента о повышении заработной платы педагогов можно долго по-разному оценивать, но он имеет место быть, и субъекты, и главы субъектов жестко за этим следят. У меня есть информация, что сегодня во многие школы очень-очень сложно попасть. И, конечно, говорят, что это средняя температура... но мне очень понравилось, когда Владимир Владимирович Путин встречался с общественниками "Народного фронта", обсуждал проблемы образования, он сказал: "Я понимаю, что на полторы ставки работают, на 1,6, но вы ведь сами мне, коллеги, говорили, дайте нам возможность заработать". Все-таки такая возможность заработать появилась.

Я на 200 процентов соглашусь с вашим тезисом о том, что заточенность наших педагогов на работу с одаренными детьми. И, к сожалению, те механизмы, которые имеют место быть, где-то

хорошо представлены, где-то нет. При подготовке наших педагогов мы изучаем особенности психического здоровья, особенности психологии детей те или иные, но мы не учим технологиям работы: как классный руководитель должен прийти и поговорить с папой, который не работает уже три месяца, с мамой, которая не занимается воспитанием детей, как включить в этот процесс. И, более того, я думаю, Вениамин Шаевич, Вы поддержите, и к инклюзивному образованию уже шаги конкретные сделаны, но все-таки нельзя одинаково подходить при оценке работы с детьми той или иной категории. Должна быть категоричность, вариативность и разные критерии эффективности, то есть сегодня нам ничто не мешает классному руководителю доплачивать за то, что в его классе не произошло, допустим, преступление, а мальчик состоял на учете в милиции.

Но я пока далека от конкретных рецептов, но обсуждать это и вводить конкретный критерий измерения оценки и стимулирования за эту сложную, адскую работу нужно. Мы говорим, есть социальные педагоги. Ну, что такое социальный педагог на тысячу учащихся, на полторы тысячи учащихся? Что такое психолог один? Мы должны научить каждого учителя математики, физкультуры, физики технологиям. Не просто дать ему особенности развития детей того или иного возраста, семьи, научить их с этим работать, с помощью тренингов, конкретных инструментов, погружений, в том числе и на курсах повышения.

А.Л. СЕМЕНОВ

Можно 30 секунд, Лилия Салаватовна?

Л.С. ГУМЕРОВА

Да.

А.Л. СЕМЕНОВ

Я прошу прощения. Я просто хочу сказать, что действительно Владимир Самуилович описал те самые проблемы вчерашнего дня, из которых исходят те изменения, которые сегодня происходят, в том числе и в системе высшего педагогического образования, об этом я говорил. То есть, действительно, да, все это есть, многое еще не изменилось серьезно, но все изменения уже заложены, они идут. Начиная от общей культуры, кончая уровнем ЕГЭ, кончая просто школой.

Сегодня лучшие наши выпускники идут в лучшие, скажем, школы Москвы и регионов. Это уже изменилось, и в этом смысле очень правильно, что мы вспоминаем, как это было, потому что сегодня это уже не совсем так.

Л.С. ГУМЕРОВА

И это огромный шаг вперед. Но научить педагогов технологиям все-таки... (часть методик устарела, так ведь? подходы устарели, система другая) мы просто обязаны. И сделать это оперативно в наших силах.

А.Л. СЕМЕНОВ

И здесь практика. То, что роль практики у нас тоже принципиально меняется в этом процессе модернизации педагогического образования – это ответ на вашу проблему. И технология, методика, практика оказываются совместными. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

И может быть те вузы, которые уже прошли этот путь, имеют наработки, важно проецировать их опыт. Я здесь далека от того, что есть успешные московские вузы, но, возможно, и в других субъектах есть такие таланты и такие наработки, которые мы просто пока не видим, не проецируем.

А.Л. СЕМЕНОВ

Прошу прощения, не могу не откликнуться. Та самая программа, которая запущена министерством, в которой участвуют ведущие педагогические вузы страны, и на самом деле практически все вузы педагогические, то есть десятки вузов принимают в ней участие. Это такой достаточно уникальный пример, когда не просто кто-то выиграл конкурс, отработал и все, а когда в процессе модернизации педобразования основные педагогические вузы страны участвуют вместе, и вот тот процесс идет. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо.

Коллеги, давайте мы сделаем регламент жестко две с половиной минуты. У меня просто доброе сердце, я никак не могу остановить мысль полезную, умную и нужную. И мне мой коллега Виктор Мельхиорович поможет следить за регламентом. Он человек военный и шутки с ним плохи, я заранее предупреждаю.

С удовольствием передаю слово Станиславу Эдуардовичу Цырлину, вице-президенту по кадрам и системе управления Новолипецкого металлургического комбината.

Пожалуйста. Станислав Эдуардович, если возможно, Вы человек-практик, сразу к делу, с предложением.

С.Э. ЦЫРЛИН

Сразу давайте не с предложения, а с комментария на полторы минуты. Это даже символично. Я часто посещаю подобные встречи, заседания о системе образования. Люди из системы образования друг другу рассказывают о том, что в ней нужно сделать. А когда доходит до связи с реальным заказчиком, с бизнесом, начинается регламент – полторы минуты. Было десять, теперь давайте полторы. Это не в обиду. Потому что точно так же, когда встречаются представители бизнеса, там тоже не слушают представителей

образования, их даже туда не приглашают. Так что спасибо, что пригласили.

Тема заявлена как о государственной политике в сфере образования. Конечно, для бизнеса наиболее интересно – это профессиональное образование. Тут в основном опять же все говорят об общем. В профессиональном образовании, кстати, тоже очень много, что происходит. И главным, я бы сказал, обобщающим документом является система мер, направленных на развитие системы среднего профессионального образования до 2020 года. Там обобщены, пожалуй, все важные направления. Очень много вопросов, как же это все будет делаться. Есть вопросы очень большие, поскольку неожиданно появилось такое понятие, как 50 самых востребованных профессий, с которым представители бизнеса также не понимают что делать. Что такое 50? Что такое востребованный?

Но я не буду про это все говорить из-за регламента, а скажу только об одной теме, поскольку она поднималась в прошлый раз в прошлом году и связана с ЕГЭ. Это ЕГЭ по физике.

Мы год назад с представителем, с ректором Бауманского университета говорили, что это большая проблема, и она проще не становится. Она еще хуже стала. Цифры посмотрел – 4 процента сдают физику.

И это говорит опять же о разрыве: что есть группа представителей образования, есть группа представителей бизнеса, а есть государственные программы, где невозможно без того, чтобы друг друга слышать. Например, программа импортозамещения. Красивую придумали такую фразу: а давайте-ка, заменим импорт, а заменим нашей, российской, собственной продукцией. В частности, будем делать трубы такие же, не хуже японских, немецких и так

далее. Я о том, что знаю. А кто будет делать? А есть ли у нас кадры? Есть ли у нас технологии? Технологии делаются теми же кадрами. А что для этого нужно делать? Тут мы идем вниз, доходим до школы. А там физика – это не обязательный предмет для ЕГЭ. Учителей физики в некоторых наших липецких школах просто уже нет. А еще есть такое ограничение, что университет, который, может быть, как-то с нуля брал бы и людей доучивал, нет, не может брать без ЕГЭ по физике.

И, завершая, поскольку полторы минуты, наверное, уже прошли, предложения.

Говорилось о возможности пересдавать ЕГЭ, кто плохо его сдал. Но у меня предложение: давайте дадим возможность в отдельных случаях досдавать ЕГЭ, конкретно – ЕГЭ по физике. Ну, не выбрал человек его. В какой-то момент жизнь меняется у старшеклассников. Ну, вот ему есть возможность поступить в технический университет на металлургический факультет, но у него не было ЕГЭ по физике. Дайте университету возможность проверить человека на каких-то курсах, подготовить за 2-3 месяца и досдать это ЕГЭ, чтобы была возможность его туда зачислить. Это как-то, я думаю, поможет решить проблему. У нас действительно проблема с точки зрения набора на технические специальности и невозможности набора из-за ЕГЭ по физике.

Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Станислав Эдуардович.

Действительно, и коллеги у нас на экспертном совете выступали по поддержке именно профессионального образования. И я приму ваши замечания о том, что, к сожалению, иногда мы друг друга не слышим. Прошу прощения, что так с регламентом

получилось. В подтверждение ваших слов: вот лет десять назад один раз в жизни меня, один единственный раз обвинили в нелюбви к своей малой Родине. А речь шла об одном из филиалов университета, который был в маленьком нашем городе расположен. И готовили там экономистов, юристов и филологов. И мои земляки, приехав в Уфу, попросили поддержать через комбинат внебюджетными средствами. Я приехала к директору комбината, как истинный патриот своей малой Родины, и сказала. Он сказал: знаете, Лилия Салаватовна, у меня уже 150 человек стоит с высшим образованием, выпускников этого филиала, чтобы мыть полы на горно-металлургическом комбинате.

И вот тогда мы очень помогли, закрыли комбинат, все бюджетные и внебюджетные потоки переориентировали в горно-металлургический техникум. Потому что нужны были проходчики, шахтеры и так далее.

И вот здесь мне видится, что, может быть, площадка, наверное, не есть рецепт счастья, но услышать сегодня полезные советы и конкретные рекомендации наших работодателей мы должны. И то, что сегодня все-таки та же система выпуска после 9-го класса (об этом говорили именно руководители профессиональных учебных заведений), она в принципе не позволяет сориентировать ученика в конкретное училище на конкретную специальность, что слишком формальные, может быть, иногда связи. И вот эту тему, наверное, нам нужно обсуждать глубоко.

Анастасия Владимировна, если есть какие-то комментарии, может быть, вместе потом с Вениамином Шаевичем сделаете?

А.А. МУЗАЕВ

Я сразу. Здесь про пединституты говорилось. Вообще проблема шла с Советского Союза. Мы ее не в первый раз слышим. То же самое по физике, как обязательный предмет. Мы все с вами знаем, что математика, как обязательный предмет, не повысила уровень математического образования в стране, хотя изначально был такой посыл.

Проблема у нас с русским языком, мы видим. Мы провели объективно, на самом деле сейчас впервые увидели. Вот политехнические вузы всегда говорят об обязательности физики, но вот здесь сказали аккуратно, что, может быть, ее пересдавать. Проблема с пединститутом и с физикой, она одинаковая. И если создаются условия и рабочие места в регионе, где есть высокая зарплата, доплаты какие-то региональные, и молодой человек понимает, что, закончив вуз, он сразу получит это рабочее место, а экономисты и юристы в этом регионе не нужны, в этих регионах – конкурс. А когда молодой человек видит колледж, а в регионе это предприятие уже закрыли, он понимает, что ему негде работать, то ты его хоть загони на обязательную физику, он сдаст, но он не пойдет в этот колледж, в этот институт.

И примеров таких много. Есть регион, меня удивляет, почему... Липецкая у Вас область, да? Мы были недавно...

И.Ю. ТИХОНОВА

(Говорит не в микрофон. Не слышно) Новолипецкий металлургический комбинат работает со школами, с техникумами. У него там целый полк. И физику... просто не так поняли, он говорит, – учителей хватает *(неразборчиво)*, но качество учителей...

А.А. МУЗАЕВ

Ну, это вечная проблема.

И.Ю. ТИХОНОВА

(Говорит не в микрофон. Не слышно) То, что говорит сегодня про это... действительно там и наука, и ученые, там целая кузница кадров... *(неразборчиво)*. А так, конечно, предложение очень хорошее.

А.А. МУЗАЕВ

Да, рабочие места... мы там были – прекрасные предприятия. Но, видимо, профориентационная работа еще в школах должна и вузами проводиться с выпускниками, потому что много фабрик, много заводов, регион не дотационный. Также у нас есть пример Самарской области, где 50 процентов выпускников после девятого класса сами уходят в профтех, потому что они знают, что есть рабочие места и есть заработная плата.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Анзор Ахмедович, но вот здесь, поскольку очень серьезным было выступление работодателей и с некоторой критикой, я что хочу сказать. Не только школа и образование должны развернуться к конкретным предприятиям, к потребностям экономики, но и руководители предприятий. Одну простую вещь мы ввели у нас в субъекте: когда мы награждали руководителей лучших предприятий в социальной сфере, – вручили грамоты, и рядом стоит автобус по профессиональной ориентации наших учащихся, мобильный профориентационный пункт. Я захожу, говорю – ребят, кто из вас хоть раз в жизни был хоть на каком-либо предприятии? Ноль рук. Потом зашла в школы – ноль. И мы ввели в практику, чтобы организовать экскурсии на любые предприятия, где женщины работают, мужчины. У нас ведь сейчас дети производство во сне разве что увидят, в фильмах этого не увидишь.

Поэтому конкретные механизмы, здесь, Вениамин Шаевич, я думаю, Вы будете наш друг, поскольку воспитательный процесс... да, Вы друг, но дважды нужно стать.

Коллеги, иногда рецепт счастья очень прост. И вот через год мы получили колоссальные результаты. Когда ребята узнали, какая зарплата, чем они будут заниматься, какие там условия труда; когда директор одного из швейных предприятий сказал: у меня швейная машина из Германии стоит ровно так, как Мерседес. Потом они посмотрели, как работают, что там нужны и программисты, совершенно другие технологии. Наши дети не видят производства. Поэтому не в плане того, что полторы минуты, но у Вас-то это как раз хороший опыт, а нам надо эти накопления по крупицам собрать, показать детям: что такое производство, кто там работает, какая там заработная плата. И я думаю, что это не требует даже миллиардов рублей, это конкретные механизмы в каждой школе, в муниципалитете, в субъекте и в стране в целом.

Коллеги, у нас записалось еще пятеро выступающих, все очень хорошие люди и всех мы очень уважаем. Кто из них просто горит желанием выступить?

Ирина Леонидовна, пожалуйста. Ведущий научный сотрудник Центра дошкольного и общего дополнительного коррекционного образования, Федеральный институт развития образования.

И.Л. СОЛОВЬЁВА

Да, но я хотела вот что сказать. Я хотела о некрасивом — о людях с инвалидностью поговорить. И как раз о великих математиках. Если вы знаете, академик Понтрягин и Цукерман были слепыми. И конечно, то, что они сумели дать человечеству — это часть вклада в человеческий ресурс. Я не буду пиарить Олега Николаевича Смолина в этот момент, потому что тоже понимаем, как выпускника специальной томской школы, что он тоже сделал то, что мало кто мог.

Хочу сказать, что нас слышали, и теперь у нас процедура итоговой аттестации на самом деле в этом году стала очень замечательной. Мы в ФИРО проводили с Ириной Николаевной Зарубиной с 2007 года ежегодный коллоквиум относительно ЕГЭ и его процедуры. Дело шло тяжело. В этом году рекомендации разработаны таким образом, что одна из директоров школ нам прислала такое: "Пользуясь случаем, хочу сказать большое спасибо за то, что вы вернули инвалидам достоинство". Это дорогого стоит.

Что здесь тяжело? Когда мы видим, как идет само осмысление процесса ЕГЭ и процесса итоговой аттестации работниками специальной школы, есть впечатление такое, что им не хватает того опыта, который есть в вузах. У нас есть 20 великих вузов, которые работают прекрасно с инвалидами, включая любимый городской, Ленинский. Я была представителем этих вузов раньше, и сейчас тоже не могу не сказать.

И есть вузы, которые работают только с инвалидами. Почему? Потому что, когда мы искали те, очень серьезные вещи, которые важны в организации итоговой аттестации этих выпускников, мы не с каждой нозологией находили связь.

И здесь мы еще не очень хорошо понимаем. По глухим и слепым мы вышли в хороший остаток, но мы не знаем, что с ребятами по расстройству акустического спектра, так ли мы сделали или не так. Пока как бы градус держится, вот как бы риски остались. Мы понимаем, что есть дети с тяжелыми нарушениями речи, которые потом будут на телевидении очень востребованы, но им тоже надо помочь, то есть у нас в этом есть понимание.

Мы видим, что у нас есть ситуации, когда можно привлечь накопленный опыт вузовский для вот этого моста непрерывного образования. Как зав.отделом непрерывного образования, могу

сказать, когда у нас есть очень замечательный вуз для опорников-колясочников, где детки невозможные совершенно вещи показывают, результаты образования очень высокие и интересуются всем, чем угодно. Я колясочников учу жестовой речи. И могу сказать, им это тоже интересно в плане социального сопровождения других людей с инвалидностью.

Что хочется? Очень хочется, чтобы мы ничего не теряли, чтобы мы только наращивали, шли вперед и сохранили процедуру итоговой аттестации в специальной коррекционной школе. Презентацию я свою оставляю здесь. Ее как бы чуть-чуть вот прямо пролистаю. Вот она идет. Ее оставили, потому что специальная коррекционная школа накопила много чего хорошего, и преемственность с императорскими училищами. Хочу сказать, что уровень высокий. Надо его сохранять, потому что выпускников императорских училищ Петербурга и Москвы брали на работу в Министерство иностранных дел, как конкурентоспособных. Вы понимаете, сейчас таких, на самом деле, очень сложно найти.

Хотел сказать об инклюзивной практике по ЕГЭ. Вениамин Шаевич не даст соврать, я сидела вот на "круглом столе" по инклюзивной практике с целью собрать материал для ППЭ по ЕГЭ у этой, самой нашей продвинутой инвалидной команды. Это очень трудно пока сделать.

Вот здесь этот опыт нужно обязательно сделать. И сделать такую доступную среду каждого ППЭ, чтобы туда наш ребенок пришел совершенно спокойно, не волновался, что не будет прибора или лупы для масштабирования, что не будет точно рельефным шрифтом сделать работу, что нет слухового... возможности включить, и все, что нужно для слуха. И широкие, все подходящие условия, какие должны быть, по опорникам.

Что хочу сказать? Что вот этот накопленный опыт позволяет людям с инвалидностью действительно показать тот потенциал, который у них высокий есть. Но мы не будем говорить о том, мы все хотим только одаренных учить и только красивых, даже среди инвалидов, чтобы были очень симпатичные. Люди разные, они тем и интересны, что они разные. И поэтому вот я что хочу сказать, в новой роли зав. отделом я посмотрела инициативу нашу, самую главную – Наша новая школа. Там вообще нет нашей категории детей. В шаблоне просто. То есть у нас опять нет инвалидов.

И я тут могу только сказать. У меня оглохшая мама, и уже ее нет на свете теперь, но хочу сказать, что есть одареннейшие люди и есть студенты, которые теряют слух на втором курсе и все равно остаются в этой обойме. Поэтому надо, конечно, обязательно вот в этом плане очень серьезно продумывать, не теряя ничего.

И вот что хочется сказать. Когда мы очень серьезно работали с коллегией по изложениям, с Натальей Дмитриевной Солженицыной, я слушала письма наших регионов, я не скажу каких (я точно знаю, каких два региона слушались), у меня было впечатление, что это из моего компьютера взломали письма сурдопедагогов-дефектологов, где описывались результаты мучений учителя-словесника, один в один. Что проглядывается? Мы хотим взять всех детей в школу не в инклюзивную практику, а в обычную практику, школу общего назначения, как говорит академик Лубовский, и хотим с него результативного ЕГЭ получить или хотя бы ГИА. Но у нас нет процедуры установления как бы... мы не говорим об IQ, поэтому как бы получить хотим результат.

Я работала и работаю в Юго-Западном округе, там тоже все наши самые лучшие лидеры по "Учителю года" рассчитывают на одаренных детей. Такое впечатление, что только Ире Соловьевой

нужны дети другие. Мы же все знаем, что дети разные, им надо помогать. А, занимаясь профориентацией массовой в школах для педагогического городского вуза, я 12 лет смотрю, что там дети настолько разные, что иногда, как очень хорошо известный математик говорил (он теперь в Ленинском работает, бывший проректор нашего городского вуза), что твоими коррекционными приемами можно удерживать успеваемость и не будет отчисления всех студентов. На самом деле должно быть очень серьезное внимание к специальному инклюзивному образованию, не заменяя одно другим. Очень на это надеемся. И вот в них процедура ЕГЭ, процедура ГИА – это будет самое высокое качество и престижность, что мама на самом деле никогда не оценит своего ребенка так, как надо, как ПМПК и ИПР, никогда. Для нее он самый лучший или, наоборот, самый плохой. Поэтому нам надо престиж школ этих поднимать самыми разными способами. Благодарю за внимание.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Ирина Леонидовна.

Полностью с Вами согласна. Тему эту мы обсуждали, в том числе и с Рособрнадзором, начиная от процедуры организации пунктов специальных, и педагоги коррекционных школ, в том числе говорили о своей боли, если что-то нужно для ребенка с особенностями здоровья в одном направлении, совершенно другие условия, по другим направлениям. Может быть, начать от создания специальных пунктов, потому что сегодня полагать, что каждый пункт будет готов, конечно же, это и финансовые огромные затраты и компетенции пока у нас маловато, потому что педагоги вашего уровня...

И.Л. СОЛОВЬЕВА

Может быть, подумать об отделениях на постоянных пунктах? Самые квалифицированные, качественные отделения созданы, может быть, там подумать о том, чтобы, там было такое. В Санкт-Петербурге это есть, на Васильевском острове.

Л.С. ГУМЕРОВА

Детали эти можно обсуждать. Сергей Сергеевич лично мне говорил о том, как они будут встречаться в конкретных учебных заведениях, обсуждать эту тему очень предметно.

А.А. МУЗАЕВ

Пару слов добавлю. По итогам работы этого года со всеми категориями, вы правильно заметили, и со слабовидящими, и со слабослышащими, у нас лучше ситуация. С остальными мы открытый диалог... Для диалога категория детей совершенно разная. В этом году в многих пунктах отдельно специально создается аудитория для детей с ограниченными возможностями здоровья. Мы готовы к диалогу. Я Вашу презентацию возьму, обменяемся контактами и все ваши предложения мы примем обязательно. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо Анзор Ахмедович.

Коллеги, мы много говорим и о педагогах, и о технологиях, но все-таки главный в этом процессе – ребенок. И когда наших родителей России опросили: "Чего же вы ждете от педагогов, в первую очередь что нужно?", 48 процентов родителей сказали, что на первое место мы ставим любовь к детям, как раз о чем говорил предыдущий докладчик, к нашим детям с разными способностями, возможностями, но главное, чтобы их любили. А уже математика, физика, все дальше по градации идут.

Поэтому я хотела уже практически в заключительной части нашей дискуссии слово предоставить Алексею Владимировичу Гусеву, ответственному секретарю координационного совета общественной организации "Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей".

Алексей Владимирович, тоже, может быть, сразу к предметному.

А.В. ГУСЕВ

Сразу к предметному, Лилия Салаватовна.

Мы говорим сегодня об обеспечении качества. На наш взгляд, конечно, этого невозможно достичь без привлечения родителей к контролю за этим самым качеством и за его реализацией. В этом вопросе у нас есть, на мой взгляд, очень глубокая пропасть, над которой нам нужно работать как раз в плане совершенствования.

С одной стороны, законом об образовании декларируется принцип общественно-государственного управления, который еще и усилен двумя законами, которые вступили в силу. Я имею в виду законы, связанные с независимой оценкой качества образовательных услуг. У нас есть достаточно большой опыт работы и управляющих советов, и родительских комитетов в разных регионах нашей страны. В то же время у нас на лицо массовое отсутствие желания директоров школ вовлекать родителей в процессы управления и, следовательно, контроля за качеством образования, прежде всего из-за отсутствия достаточной компетенции и родителей.

Второе, чего у нас нет, это нет единства подходов и методик в организации вообще этого широкого понимания общественно-государственного управления, в том числе участия родителей. Есть единственное письмо Министерства образования России 2004 года, которое уже устарело и морально, и политически. Есть поручение

Президента по итогам форума "Качественное образование во имя страны" № 2876 от прошлого года о том, что надо эту методическую тему обновить.

К сожалению, позиция Минобрнауки такова, что негоже Минобрнауки вмешиваться в эту процедуру, потому что 28 статья закона об образовании говорит об автономии образовательной организации, а, следовательно, не только об организации обмена опытом по обеспечению общественно-государственного управления, но и выпуска нового методического письма. В принципе вообще-то это не сфера полномочий министерства. Я поддерживаю такую последовательность в юридической стороне вопроса, но нам, коллеги, надо что-то с этим делать.

И третье, чего у нас нет в итоге, — у нас нет в итоге возможности учить родителей. Мы в Московской области провели опрос о том, готовы ли родители быть экспертами в независимой оценке. И большинство самих родителей говорят, что им этот процесс очень интересен, но они доверятся профессиональным экспертам, потому что собственных компетенций не хватает, а тем, кому хватает не компетенций, а некоей наглости, которые ведут себя в школе "как слон в посудной лавке", наверное, нам и допускать таких родителей тоже надо аккуратно.

Позиция региональных властей в том, что нет оснований включать обучение родителей в региональное финансирование. И они тоже правы, потому что речь идет не об учениках и не о педагогических работниках. Позиция федерального министерства в автономии образовательных организаций мной уже озвучена.

Значит, что мы предлагаем? Все-таки в программу развития образования и, следовательно, потом в региональные программы понастойчивее ввести понятие "участник образовательных

отношений". И тогда родитель становится наряду с педагогом и ребенком уже действительно полноправным участником. Это, наверное, не повлечет каких-то колоссальных новых финансовых вливаний, но на него можно будет тратить финансы. И, конечно, все-таки надо найти возможность при всей юридической чистоте автономии образовательных организаций разработать все-таки единые принципы и подходы не только к работе управляющих советов, но и рекомендации методические для участия родителей в независимой оценке качества образовательных услуг. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Алексей Владимирович. Очень ценные предложения, потому что, с одной стороны, Вениамин Шаевич, мы говорим о том, что, наконец, родитель стал полноправным участником процесса образования и воспитания: вы имеете право обсуждать программы, принимать решения. А с другой стороны, важно, наверное, вооружить субъекты конкретными механизмами, как это должно быть, рекомендациями, письмами. Здесь все, что угодно, но пока, насколько я понимаю, таких механизмов понятных, прозрачных нет. Правильно я понимаю, Алексей Владимирович? И на форуме, где мы совсем недавно с Вами встречались и при встрече с Валентиной Ивановной Матвиенко как раз родители об этом говорили. И здесь, Вениамин Шаевич, большая надежда на стратегию воспитания и на методическую работу Минобра. Я думаю, что Вы еще комментарии свои дадите.

Коллеги, поскольку уже все меньше и меньше желающих выступить, я вижу, Людмила Леонидовна... и будем завершать. Пожалуйста.

Л.Л. РЕДЬКО

Я буквально несколько слов.

Л.С. ГУМЕРОВА

Заместитель председателя Комитета Думы Ставропольского края по образованию и науке, ректор Ставропольского государственного педагогического института, член Экспертного совета по законодательному обеспечению образования при комитете.

Л.Л. РЕДЬКО

Спасибо.

Прежде всего, хочется сказать спасибо за то, что впервые, когда вопрос касается ЕГЭ, мы можем начинать с хорошего. За последнее время (за последние два года) внесены настолько серьезные поправки в технологию и процедуру проведения, что эти поправки позволили снять наиболее социально-напряженные моменты в том, что вызывало такое неприятие ЕГЭ. Это связано, конечно, как с личностью управленцев наших сегодняшних, так и с внешними обстоятельствами, которые заставляют уже анализировать не форму, а суть.

И вот это совершенствование процедуры, на которую было столько затрачено сил, разговоров, денег, оно обнажило гораздо более глубокую проблему, которую нельзя снять так легко, как процедурные моменты. Это соответствие того, чем мы измеряем качество образования, тем нормативным документам, тем программам, тем стандартам, которые определяют сегодня его достаточность или недостаточность. То есть, я что хочу сказать? Если мы что-то делаем в килограммах, то и проверять надо в килограммах, а не в километрах. А у нас разработка КИМов была направлена на проверку качества освоения стандартов, которых на момент разработки КИМов не существовало. Сейчас стандарты есть. А корреляция, доработка КИМов не поспевает, потому что это действительно огромная масштабная работа.

Стандарты новые вводятся, педагоги готовятся по четырем стандартам (даже вновь выпускаемые педагоги по четырем стандартам), а качество проверки освоения стандартов, вернее проверка освоения качества стандартов, она идет под тем моментом, когда не было ни того, ни другого, ни третьего – ни стандарта последнего ФГОС-4 ("три плюс") нового поколения. Это одна тема.

И вторая тема, которая, на мой взгляд, очень серьезная, – это то, что мы готовим учителей сегодня без оглядки на те новые требования, которые перед ними выставили последние все документы. Это Концепция семейного воспитания. Это Концепция дополнительного образования, Стратегия в интересах детей, новые Основы государственной культурной политики, Концепция федеральной программы развития образования, – ну, в общем, что ни возьми, а учитель за этим не поспевает.

И мировоззренческая составляющая в подготовке учителя нивелирована вообще, если смотреть только документы, по которым мы готовим. Если учитель не понимает, к какому обществу, к жизни в каком обществе он готовит людей, если у него мировоззренческая расплывчатость в представлениях, если он сам не может для себя сформулировать образ того будущего, к которому должны быть готовы дети, у нас проблема с воспитанием была и будет.

И последнее, что мне представляется, о чем еще раз надо сказать. Я об этом везде говорю, и вы это знаете прекрасно, – опасность перемещения акцентов со средства, с технологии на цель. Мы средства проверки качества сделали целью. Прозрачность – это средство. Честность экзамена – это средство. Цель – это качество. У нас столько денег мы сегодня тратим на то, чтобы процедура была честной, открытой, проверяемой, достоверной, но мы увидели результат, ниже которого невозможно. Акценты надо перемещать на

качество. Достаточно нам той честности, той прозрачности, когда 63 процента регионов спускают до минимума оценку, за которую дают результат ниже невозможно. Значит, нужны системные меры по повышению качества. Вот этой прозрачности (я говорила это на Госдуме) нам уже выше крыши на сегодня.

И здесь мне представляется... немножко хотела бы с Владимиром Самуиловичем поподемизировать. Кто у нас работает в школе сегодня, если не учителя? Кто сегодня обеспечивает хотя бы то, что мы имеем? Только учителя. Не из каких других структур в школу люди не идут. Если мы сегодня говорим, что учителя не заточены на работу в школах (и мы это слышим уже лет пять или шесть), у нас бы школы уже были пустыми. У нас в институте три года конкурс. 85 процентов трудоустраивается. То же самое я могу сказать по Московскому педагогическому, по Герценовскому, потому что там проводились исследования.

Сегодня надо менять отношение к учителю и менять оценку работы педагогических вузов и педагогических факультетов. Мониторить качество их деятельности надо по другим показателям. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Людмила Леонидовна.

Я думаю, что часть предложений можно сразу включить в проект нашего решения и доработать. И, конечно же, будем с Вами на связи.

Я хотела бы предоставить слово Виктору Мельхиоровичу, заместителю председателя нашего комитета. Пожалуйста, Виктор Мельхиорович.

В.М. КРЕСС

Уважаемые коллеги! Я вот те шаги, которые предприняты Министерством образования, Рособорнадзором, здесь многие об этом говорили, и я солидарен с этими людьми, в том, что они дали в прошлом году очень положительные результаты по объективности что ли оценки качества, и нормально воспринимается в обществе.

И те изменения, которые предлагаются уже теперь, качественные, и в этом году по ЕГЭ, я поддерживаю. Они в принципе, эти изменения выстраданы. И хорошо, что министерство и Рособорнадзор стали слушать и слышать общество. Пока, правда, плохо слушает блок Министерства образования, Вениамин Шаевич, который отвечает за высшее образование.

Пример. Вот никак не можем выйти на критерий объективной оценки качества работы вузов. Вначале это были десятки, сейчас семь критериев осталось, и первый из них стоит – это баллы по ЕГЭ абитуриентов, которые поступают в тот или иной вуз. Понятно, что в МГУ, в Санкт-Петербургском, в национальных исследовательских университетах всегда баллы будут выше.

И поэтому другие вузы в показатели (вот ко мне обратилось несколько ректоров сельхозвузов), они не попадают, потому что там ограничения. Они просто вот в эти показатели не попадают, так же как и некоторые педагогические вузы. Это другой вопрос: что с этим делать? Но мы же в принципе и когда ЕГЭ вводили, говорили о том, что это объективная оценка для того, чтобы из сельской глубинки одаренный ребенок мог поступить в МГУ там, в другие престижные вузы страны и так далее.

Поэтому я прошу вот этот вопрос проработать и найти здесь решение. Рецепта у меня, к сожалению, тоже пока нет. Я понимаю, что надо тут откорректировать, любое решение будет несерьезным. Ну, во всяком случае, мы тогда хотя бы, если это уберем, то вузы с

хорошей историей, вузы, которые готовят кадры, прямо скажем, в стране, но непрестижные, с низкой заработной платой. Туда же не идут сегодня. Ну, если в сельском хозяйстве у нас в стране зарплата сегодня в среднем в пределах 9 тыс. рублей...

Дальше. Что касается новшества знаний в основной школе, которые вот предложены здесь, я тоже в основном поддерживаю, хотя об этом здесь уже говорили. Вот тезис о том, чтобы не всем давать аттестат, он настолько тонок. Одно дело, если ребенок не может в силу умственных там или каких-то, воспринять; другое дело, — когда его плохо учат. Как бы ни повторили здесь тот негативный опыт в нашей стране, когда в начале 90-х годов (я уже тогда работал в органах управления в регионах и выступал против, но ничего не получилось), когда был принят закон об образовании, из которого было выкинуто положение о том, что школа должна заниматься воспитанием.

Что мы в итоге получили? Получили очень много ребят, которые нигде не учились, потому что они трудные, тяжелые, с ними сложно. Лучше ему приклеить печать о том, что не воспитуемый. И из школы выгнали. А кто его подхватил? Улица, места не столь отдаленные и так далее.

Поэтому правильно тоже, на мой взгляд, что этот вопрос связывают с возрождением профессионального образования. Но мы о возрождении профессионального образования говорим все постсоветское время. Да, есть у нас сегодня примеры прекрасные. Наверное, Новолипецкий металлургический комбинат, в нефтегазовых структурах, транспорт нефти. Вот у нас в Томске есть училище, мы им передали, потому что там ну в очередь стоят, и ребята не школьники, а из армии, потому что зарплата сразу 60—

70 тыс. рублей начальная. А как быть с другими училищами, сельскими?

И давайте прямо и честно говорить, что сегодня в глазах родителей и в целом общественности непрестижны училища. Может быть, посмотреть, изучить опыт таких стран, ну как Германия, например.

Там же школы разной градации. Там училищ нет, там есть школы, в которых дают профессиональное образование. В гимназиях, они их называют "абитура", то есть готовят для поступления в вузы. Но давайте это посмотрим. Вообще эти все новшества их чохом вводить, на мой взгляд, ни в коем случае нельзя. Нужны здесь пилотные проекты, как сегодня модно выражаться. Чтобы отработать на нескольких регионах по желанию, кто это захочет, и увидеть это все, а потом уже... Чтобы не получилось, что хотели, как лучше, а получилось, как всегда.

Вот эти мысли я хотел высказать вслух. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Виктор Мельхиорович.

Виктор Мельхиорович всегда на связи и со школами конкретными своего субъекта, и с вузами. И, конечно, те предложения, которые Вы озвучили, они очень актуальные.

Виктор Мельхиорович говорил о показателе ЕГЭ, как показателе эффективности. Там есть еще другой показатель. Мы, конечно, долго думали. Мы говорили, кстати, об этом с министром образования, количество иностранных студентов. Вот мы представили, зачем в Башкирский государственный аграрный университет приедет студент из Германии. Почему это должно быть показателем эффективности конкретного вуза? Конечно, здесь и

много других ваших мыслей, Виктор Мельхиорович, заслуживают внимания и поддержки.

В.М. КРЕСС

К профессиональным вузам вообще подход должен быть другой, к отраслевым.

Л.С. ГУМЕРОВА

Совершенно верно.

Уважаемые коллеги, все дороги ведут в Рим. И я думаю, что Вениамин Шаевич, заместитель министра образования, сейчас скажет, насколько оперативно мы будем услышаны и насколько оперативны те предложения, которые мы обсуждаем, они получат свою реализацию в жизни.

Пожалуйста, Вениамин Шаевич.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, к сожалению, я не все слышал, в том числе не слышал выступление Анастасии Владимировны, которая, наверное, высказалась по основным проблемам. Но хочу подтвердить, что я также думаю, как и она, по тем вопросам, постараюсь немножко и по другим.

Во-первых, рекомендации по итогам "круглого стола", которые, видимо, будут доработаны с учетом поступивших предложений, мы обязательно рассмотрим в министерстве и примем соответствующие решения.

Не по всему спектру вопросов, которые удалось услышать и поговорить, но, может быть, о тех, к которым сам имею большее отношение. По вопросам дополнительного образования детей. В настоящее время что происходит? Концепция принята. Субъекты Федерации начинают действовать. Комплексный план очень

детальный, очень подробный внесен на рассмотрение Правительства. И сейчас происходят согласительные процедуры, которые связаны с тем, что Министерство образования и науки, по одному пункту мы не сходимся с Минфином. Этот пункт один, но очень важный. Он связан с вопросами субсидирования субъектов Российской Федерации на развитие инфраструктуры дополнительного образования. Только инфраструктуры. Поэтому, как только этот вопрос разрешится, этот план будет реализован. Он вступит в действие и будет реализован, как и другие планы, которые принимаются.

По инклюзивному образованию, по коррекционному образованию, по всему, что связано с качеством, вопросы поднимались и поднимаются. Но здесь надо рассматривать в системе. Фрагментарно, видимо, смысла нет, поскольку это глубокие и серьезные вопросы. Хочу вас уверить в следующем, что внимания к этому не то, что достаточно, оно такое первоочередное, приоритетное для Министерства образования.

Что касается нормативной базы, приведу цитату из выступления руководителя департамента образования Тамбовской области Афанасьевой, когда в прямом эфире она сказала, что фантастические изменения в системе образования с точки зрения нормативной базы в этой сфере. Мне хотелось бы сказать, что я тоже так считаю. Но дальше наступает момент практической реализации. Естественно, он также фантастически быстро пройти не может. Значит ли это, что все плохо, Владимир Самуилович и коллеги? Уверен, что нет. *(Оживление в зале.)*

Некоторые у вас прозвучали. Я про них тоже скажу, если вы не возражаете.

Например, Владимирский лицей (номера не помню), в котором я был не далее, как месяц назад. 800 детей, из них 37 с серьезными нарушениями слуха.

На мой вопрос к педагогам, к директору: "Как они с ними справляются, нет ли проблем у педагогов?", они даже не поняли, что я у них спрашиваю. У них – нет, потому что у них система настолько отстроена и отлажена, что они работают прекрасно. И таких образовательных учреждений много.

Но есть и такие, у которых возникают проблемы, и, действительно, учителя не слишком готовы. Мы этой темой занимаемся, но здесь я даже не к терпению призываю (тут терпеть нельзя, надо действовать), а к пониманию того, что на все это, действительно, нужно время и совместные усилия субъектов Федерации, образовательных учреждений, педагогических сообществ, вузов, конечно, и общественности, экспертного сообщества.

По качеству образования. Здесь говорится, как его измерять и как его повышать, но всегда возникает вопрос – а что такое качество образования? В том числе и что такое качество педагогов? Мы как-то договорились, что это как-то ближе с оценками. А воспитание, действительно? Другие параметры? А характер? А что ребенок научился в жизни? ... Особенно этот вопрос будет связан с теми детьми, которые с особенностями здоровья и так далее, они все равно должны учиться. Но они наверняка научатся не тому, чему научится другой ребенок, но чему-то мы его должны научить. По крайней мере, обслуживать себя и так далее. Есть и такая категория.

Мне кажется, что этот вопрос требует очень серьезных дискуссий, не торопливо вносить куда-то, в ЕГЭ что-то, а просто оценить. Потому что оценивать, допустим, качество воспитательной работы чрезвычайно сложно, особенно цифрами. А чем их можно

оценивать? А не оценивать уже, вроде бы, и нельзя, потому что если в законе об образовании сказано, что воспитание – это воспитание и обучение, то воспитание, вроде бы, даже как на первом месте, а оцениваем мы только, вроде бы, результаты второго. Вопрос сложный? Сложный. Подходить надо? Обязательно. И Стратегия развития воспитания, о которой Вы говорили, Лилия Салаватовна, конечно, должна дать импульс к обсуждению, решению поэтапному, постепенному этих вопросов. Может быть, это в целом повлияет на систему оценки.

Владимир Самуилович, что мне хотелось сказать? Вы, наверное, в запале выступления сказали про учителей (если я неправильно понял, извините) как "культурный недомерок". Мне по этому поводу что хотелось сказать?

Я учился на факультете, который готовит физиков, преподавателей физики. Я пошел по линии физической электроники, экспериментальной физики, а потом и от этого отошел. А мои коллеги пошли в школу. Я был отличником, они были троечниками и хорошистами. Но в школу пошли они и работают в школе они, и детей наших учат они. Я уже, к сожалению, забыл законы физики, а они развиваются и там не только параметры, у кого оценки лучше были по предмету, но и параметры – любят детей, понимают, умеют, – все это идет.

Поэтому мне кажется, с учетом того, что по оценкам, может быть, это и не всегда правильно. Мы не можем так говорить в отношении учителя. Мы должны, я тут согласен, быть бесконечно благодарны тем людям, которые, во-первых, вообще там, во-вторых, понимать, что сейчас действительно происходит серьезное обновление, особенно в начальной школе, – это уже другие люди.

И в качестве примера я могу сказать, вчера состоялась встреча педагогов литературы (наверное, это было на экранах, я не видел, надеюсь, что кто-то видел, и вам понравилось) с министром Ливановым. Я лично такого удовольствия от слушания, что говорят люди, давно не получал. Это действительно соль нации, если хотите, это действительно культурные, умные люди, которые многих научат и нас, и, надеюсь, что, может быть, из некоторых здесь присутствующих. То, что они в школе такие люди есть, это же прекрасно. Значит, она их чем-то держит.

Поэтому мне кажется, когда мы говорим о качестве образования, нам нужно повышать, там разные аспекты, в том числе оно зависит от уровня доверия между участниками образовательного процесса, между родителями и учителями, между детьми и учителями и так далее. Когда мы позволяем что-то такое общее негативное, мы это доверие подрываем. А это против того, за что мы работаем. Я не говорю, что всегда надо целовать учителя во все места, нет. Но в целом, мне кажется, что это, может быть, стало бы признаком хорошего тона в экспертном, по крайней мере, сообществе, потому что во вне экспертном, это уже отдельный разговор.

И в отношении второй производной. Алексей Львович, мне пришла в голову мысль: если педагог — отрицательная вторая производная, то профессор в педагогическом вузе — это что третья? Мне кажется, это тоже не совсем так. И в этой связи тот термин, мне кажется, что он также не совсем корректен. Но это уже, может быть, такой научный спор.

Проблемы есть, и они связаны не только с профессионализмом и личностью учителя. Тоже один пример. Буквально неделю назад мне посчастливилось почти случайно

побывать в Ногинске и познакомиться с работой некоммерческого центра физического воспитания детей, который там работает 15 лет. Ну, я немножко имел отношение к спорту и так далее. Я понимаю, что такое воспитывать взрослых. Но там детей воспитывают с 3-х лет во всем Ногинске, во всех дошкольных образовательных учреждениях и дальше. Гимнастика – с 3-х лет. Это ребята, которые могут всё – ходить на руках в 5 лет, прыгать, бегать, но при этом важно, практика показала, – они не болеют, они все лучше учатся. Я встречался с родителями. Это счастливейшие люди. Они просто от счастья не знают, куда себя деть, потому что есть такая система, программа, это благодаря одному человеку, который приехал и создал целую команду, и поддержке мэра и других.

Когда я спрашивал: а какие трудности? Говорят: трудность одна, – когда приходишь в другую школу, где не ввели, там учитель тоже хороший, грамотный, категорийный, он смотрит и говорит:

- А так нельзя, не должен ребенок в 5 лет ходить на руках.
- Но он же ходит.
- Нельзя. Не должен.

То-то. Я направил туда наш Центр физического воспитания, чтобы изучили опыт. Они мне тоже пишут: результаты отличные, но методика не по правилам как бы отработана.

Может быть, мы с нашим желанием не навредить и как-то обрисовать, какие результаты, технологии, может быть, мы теряем некоторые вещи, которые связаны с инновационным потенциалом, в том числе учителей. Мне кажется, что это тоже вопрос доверия учителю. И это не вопрос школы или Рособнадзора, или Министерства образования. Это вопрос общества. И, конечно, нам обсуждать и решать его надо вместе. И тогда, мне кажется, решение

этого вопроса позволит и качество просто на другую совсем планку поднять и повысить.

В отношении ЕГЭ (о чем говорилось) разные мнения и по-разному можно оценивать, но в данном случае тот разговор, который был вчера с учителями литературы, они говорят: большое спасибо.

То есть, то, что оно честно, то, что ясно, то, что понятно, — это позволяет выбрать точку отсчета и понимать, куда двигаться. Но, конечно, вы тоже правы, — двигаться надо, в том числе, ну и, наверное, в первую очередь, теперь уже в сторону повышения качества образования, раз остальные вещи мы отладили.

Спасибо, я рассчитывал, Лилия Салаватовна, что я и после этого выступления останусь лучшим другом или, по крайней мере, одним из друзей...

Л.С. ГУМЕРОВА

Пока и остаетесь.

В.Ш. КАГАНОВ

Вот на что хотелось бы не то, что сориентировать, но поделиться. И у Правительства, и у Министерства образования огромное количество поручений, огромное количество задач. Закон, который надо дальше доводить, огромное количество сложных тем: какую не возьми, она является сложной, нет ни одной несложной темы. В принципе, мне кажется, существуют совершенно реальные планы, которые реализуются, которые на контроле, которые обсуждаются с общественностью. В том числе, мне кажется, что сейчас, с учетом потенциала экспертного сообщества, который огромный, нужно уже не столько ставить задачи (все поставлены), сколько вместе разрешать конкретные, очень сложные темы, которые требуют обсуждения. Тем более, что по одному и тому же

вопросу возникают иногда противоположные мнения. И это тоже правильно, потому что это такая сложная тема.

Хотел поблагодарить за то, что пригласили и выслушали. Будем работать дальше. Спасибо.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое, Вениамин Шаевич. Но я думаю, что всё, что я записала, позволяет Вам оставаться и впредь нашим другом.

Коллеги, если серьезно, хотела бы сказать огромное спасибо всем за участие в обсуждении этого вопроса, в работе нашего "круглого стола".

У вас имеется проект рекомендаций нашей сегодняшней встречи. Но я думаю, что еще родилось несколько тезисов, которые мы могли дополнить. Полностью соглашусь с Вениамином Шаевичем с мыслью о том, что вот уже задачи, задачи, и Анастасия Владимировна, мне даже понравилось, оставила записочку — улетаю сейчас в командировку, что готова встретиться уже по конкретным проектам.

И мне видится, что очень сильное экспертное сообщество здесь на конкретной встрече представлено, и можно обсуждать и технические моменты, и перспективы стратегического плана, в какие документы вносить изменения, начиная от точки с запятой, заканчивая обсуждением конкретного алгоритма.

Но главное, уважаемые коллеги, я хотела бы вас поблагодарить за то, что сегодня, обсуждая технологии, обозначая проблемы, мы не забыли о судьбе конкретного ребенка, что он не остался вне рамок нашей сегодняшней дискуссии. И главной, центральной нашей мыслью была мысль о том, как сделать так, чтобы в наших школах, как можно больше счастливых, талантливых,

самых-самых разных детей получали образование, воспитание, и им там было комфортно и хорошо.

Это очень сложная задача, но, наверное, такие встречи позволяют быстрее приблизиться к цели.

И в завершении нашей встречи не могу не вспомнить (мне кажется лейтмотивом всего обсуждения очень бы подошло) высказывание известного педагога Януша Корчака (я всегда его с удовольствием вспоминаю), когда он говорил о том, что вы говорите, дети меня утомляют. Вы правы. Дальше вы продолжаете утомлять, потому что надо нагибаться, опускаться до их уровня. В этом вы ошибаетесь. Нам нужно постоянно расти, вставать на цыпочки, чтобы дорасти до их уровня.

И вот если наши дискуссии, наши встречи будут помогать нам дотянуться до судьбы, чаяний, вейний и конкретного ребенка, то я думаю, что всё небесполезно.

Огромное вам спасибо, коллеги. Я прошу прощения за то, что не все, наверное, смогли выступить. И мои коллеги, я вижу, достаточно грозно на меня смотрят, но поскольку у коллег-экспертов не всегда бывает возможность присутствовать на площадке Совета Федерации, я думаю, Вениамин Шаевич, мы правильно сделали, что больше послушали и услышали их рекомендации.

Я надеюсь, что это наша не последняя встреча, и конструктивное обсуждение, и работа (Вениамин Шаевич, мне очень понравился Ваш посыл об этом) будет продолжена.

Огромное вам спасибо и до новых встреч.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо.
